Цена отдельного номера в Москве 2.000 руб.

В провинции и на ст. жел. дорог 2.500 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-12-88. Секретаря редакции 4-01-43. Ночной редакции 4-33-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Богоявленский пер., 6. [illegible]

№ 30. Среда, 8 февраля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 30

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ РАСТЕТ. К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ ПРИМКНУЛИ РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ ГОРОДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕРЛИНА. ОЖИДАЕТСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС.

ЗАКРЫТИЕ ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

НОВЫЙ КАБИНЕТ В ИТАЛИИ.

ВЦИК ПОСТАНОВИЛ УПРАЗДНИТЬ ВСЕРОССИЙСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ.

В ЧЕТВЕРГ, 9 ФЕВРАЛЯ, В 10 ЧАСОВ УТРА, В РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ», (ТВЕРСКАЯ, 48) СОСТОИТСЯ СОБРАНИЕ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ВОПРОСА О ВЫПУСКЕ СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА «ПРАВДЫ» КО ДНЮ ГОДОВЩИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ—23 ФЕВРАЛЯ.

РЕДАКЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ КОМ'ЯЧЕЙКАМ И ПОЛИТРУКАМ СТРЕЛКОВЫХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, КОМАНДНЫХ КУРСОВ И ВОЕННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ ВЫДЕЛИТЬ ТОВАРИЩЕЙ, МОГУЩИХ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА И ДЕЛЕГИРОВАТЬ ИХ НА УПОМЯНУТОЕ ВЫШЕ СОБРАНИЕ.

РЕДАКЦИЯ.

Профессиональные союзы и Коммунистическая партия.

Задача дня—мобилизация пролетарских масс и их не формальное, а реальное сплочение. Это обстоятельство, а также разнородность работы профсоюзов требует более, чем когда бы то ни было, об'единяющего и руководящего влияния партии. Необходимо увеличение числа коммунистов-профработников, большая их подготовка, большая связь с массами, более широкий горизонт и больший такт, что диктуется крайней сложностью обстановки, исключающей механические методы.

Рост капиталистических отношений, который будет наблюдаться в течение всего ближайшего периода исторического развития в нашей стране, ставит перед рабочим классом России в качестве одной из центральных задач мобилизацию пролетарских масс для отпора таким тенденциям развития, которые могли бы, зайдя слишком далеко, привести к последствиям, чрезвычайно тяжелым для рабочего класса. Задача мобилизации масс в борьбе с этими тенденциями является, таким образом, теперь более настоятельной, чем когда бы то ни было. При этом нужно иметь в виду, что речь идет именно об об'единении громадных масс пролетариата, а вовсе не только о той его части наиболее сознательных и наиболее отчетливо политически мыслящих, которые об'единяются в коммунистическую партию. Организацией, охватывающей—и могущей по самой своей сущности охватить—максимальное количество рабочих, независимо от степени оформленности их политических убеждений, являются профессиональные союзы. При этом в настоящее время речь может итти только о таком их об'единении, которое бы представляло из себя действительно реальную спайку между отдельными членами рабочего класса, а отнюдь не чисто формальное, или—еще хуже—бумажное их об'единение. Ибо как раз теперешняя обстановка требует максимальной активности и самодеятельности всех составных частей рабочего класса, об'единенных в одно общее целое. С другой стороны, перед профессиональными об'единениями рабочих ставится в настоящее время гораздо большее число разнородных, разнотипных, а подчас и диаметрально противоположных задач и связанных с этими задачами методов работы и организационных форм этой работы.

Вот эти два обстоятельства, т.-е., с одной стороны, необходимость развития массовой самодеятельности, с другой—гораздо большее разнообразие и разнотипность работы профессиональных союзов, делают еще более необходимой, чем раньше, обобщающую, об'единяющую и руководящую роль того основного пролетарского ядра, которое является носителем наиболее продуманного и последовательного интереса пролетариата, т.-е. коммунистической партии.

При всем разнообразии хозяйственных типов, при всем разнообразии задач, которые становятся перед различными частями рабочего класса в зависимости от их производственного положения в разнородных хозяйственных единицах, все же у рабочего класса России в настоящее время должна быть одна твердая систематически проводимая линия поведения, которая сопоставлена отдельным видам работы. Ведь, в конце концов и тот рост капиталистических отношений, который допускается—более того, поощряется—новым курсом экономической политики, вставляется в общее русло интересов рабочего класса России. Вот эти общие интересы, которые легко могут быть упущены и отодвинуты на задний план по сравнению с интересами отдельных групп или профессий, должны служить на самом деле руководящим указанием для всякого рода работы. А это мыслимо только в том случае, если имеется правильное соотношение между авангардом рабочего класса, т.-е. коммунистической партией, и той организацией рабочего класса, которая по самой своей сущности способна охватить максимальное количество рабочих, т.-е. профессиональными союзами.

Наша партия сейчас, более чем когда бы то ни было, должна обратить внимание на профессиональное движение. Уже один тот факт, что нам необходимо переходить от формального членства к добровольной вербовке в профессиональную организацию, уже один тот факт требует гораздо большего внимания и гораздо большего количества работы со стороны нашей партии. Речь идет о том, чтобы в возрастающей степени завоевывать доверие масс, что можно сделать только путем добавочного количества партийной работы и путем интенсификации этой последней. Но здесь мы говорим не только о количественном, но и о качественном соотношении, ибо от коммунистов, работающих в профессиональном движении, требуется теперь не только определенная тактика, но также величайший такт. Это об'ясняется целым рядом об'ективных противоречий, которые имеются при теперешней экономической обстановке. Если мы возьмем хотя бы только один вопрос о стачках в государственных предприятиях, то мы сразу же обнаружим, что ответ на этот вопрос с точки зрения практики профессионального движения является сейчас гораздо более сложным, и что здесь чрезвычайно многое сводится именно к такту тех товарищей, которые работают в профессиональном движении. Простые и грубые формулы, которые были вполне достаточны раньше, являются совершенно недостаточными и практически ничего не говорящими в настоящий момент. С другой стороны, разнообразие форм в деятельности профессиональных организаций, в особенности в условиях довольно далеко проведенного хозяйственного обособления отдельных производственных единиц, неизбежно развивающего потерю связи интересов этих единиц с интересами целого, а также ряд промежуточных и смешанных, полукапиталистических и полусоциалистических, экономических единиц—все это требует гораздо большего понимания и гораздо больше вдумчивости. Практический работник профессионального движения — коммунист должен в настоящее время не только прекрасно улавливать настроение масс, знать до мелочей их нужды, и уметь дать ответ на каждый конкретный запрос и вопрос со стороны этой массы, но он в то же время должен обладать достаточно широким экономическим и политическим горизонтом, чтобы за деревьями не потерять леса и не упустить линии, выражающей основные интересы пролетариата, взятого как целое. Еще «Коммунистический Манифест» определил коммунистов, как людей, которые *на всех стадиях рабочего движения*, какие бы исторические зигзаги это движение ни проделывало, защищают и выражают самые длительные и наиболее общие интересы этого движения.

Можно сказать, что именно в настоящий период развития рабочего движения в России менее всего пригодны механические методы разрешения и политических, и экономических вопросов. Наоборот, органическая работа среди масс, как в политическом отношении, так и в отношении хозяйственно-бытовом, выдвигается теперь на первый план, и руководящая роль коммунистической партии, без которой рабочее движение обречено на гибель, или вырождение, должна быть обеспечена как раз этой органической работой.

Таким образом, формально непартийные, несвязанные какой-нибудь определенной доктриной, наиболее широкие об'единения рабочего класса должны, благодаря руководящей роли коммунистической партии, стать тем, чем они должны быть с точки зрения именно наиболее общих интересов рабочего класса: той школой коммунизма, из которой выходят закаленные бойцы и строители нового общества.

Хозяйственные формы в Сов. России.

Задачи, организационное строение и методы работы наших профсоюзов находятся в связи с разнообразием имеющихся и развивающихся у нас хозяйственных форм. Изучить и понять эти формы необходимо для определения надлежащей линии в деятельности профсоюзов.

Складывающаяся у нас система хозяйственных отношений обозначается обычно термином «государственный капитализм». Между тем, хозяйственные отношения у нас настолько сложны, что они не укладываются в какое-нибудь одно понятие. Это, во-первых. А, во-вторых, и сам термин «государственный капитализм» имеет в экономической литературе совсем не то значение, которое ему придано за последнее время в нашей русской литературе. Ниже мы попытаемся разобрать вопрос о различных типах имеющихся и развивающихся у нас хозяйственных форм.

Предприятия пролетарского государства. Сюда относятся предприятия, национализированные пролетарским государством. Это—государственные монополии. Однако это [illegible] не государственно-капиталистические монополии. [illegible] в государственно-капиталистической монополии собственником предприятия является буржуазия, «конституировавшаяся как государственная власть» (Маркс). У нас же собственником национализированных предприятий является рабочий класс, а так как характеристика способов производства определяется именно отношениями собственности, то совершенно ясно, что термин «государственно-капиталистическое предприятие» отнюдь не приложим к предприятию, принадлежащему рабочему государству. С другой стороны, такое предприятие еще не является социалистической производственной единицей в строгом смысле этого слова, ибо понятие социалистического хозяйства предполагает строгую производственную планомерность всего хозяйственного процесса, тогда как у нас, в особенности при условиях новой экономической политики, момент планомерности отступает далеко на задний план перед моментом приспособления к рыночной кон'юнктуре.

Капиталистическая форма ведения дела («коммерческие начала», форма заработной платы, производство значительной части продуктов на рынок и т. д.) ни в малейшей степени не делает предприятие капиталистическим в смысле капиталистических отношений собственности.

Предприятия смешанного типа. Сюда относятся такого рода предприятия, когда пролетарское государство является совладельцем этого предприятия наряду с капиталистическими группами. Именно, в так называемых смешанных предприятиях часть акций принадлежит пролетарскому государству, тогда как другая их часть может принадлежать иностранным или русским капиталистам. Совершенно ясно, что такого типа смешанные предприятия не являются государственно-капиталистическими предприятиями и в то же время не являются чисто-пролетарскими предприятиями. Собственниками являются и рабочие, и капиталисты одновременно. Производимая в таких предприятиях прибавочная ценность в одной своей части идет в карман рабочего государства, в другой—в карман капиталистического «соучастника». В ходе общего хозяйственного развития здесь будет происходить постоянная борьба за господство внутри данного предприятия, и, при росте экономической мощи пролетариата, часть собственности, принадлежащей капиталистическим группировкам, будет отступать на задний план. При правильной постановке дела пролетарское государство будет в возрастающей степени определять весь процесс развития этих предприятий и руководить ими подобно тому, как в капиталистическом государстве крупные банки и тресты руководят целым рядом акционерных обществ.

Концессионные предприятия и аренда. Основные отношения собственности здесь таковы, что собственником является рабочее государство. Однако, не целиком, ибо как концессионер, так и арендатор могут здесь путем самостоятельного оборудования предприятий, ввоза машин, постройки новых фабричных корпусов и т. д., вводить в производственный процесс свои собственные средства производства. В большинстве случаев «основной капитал» будет принадлежать все же рабочему государству. Прибавочная ценность, производимая здесь, точно так же делится на две части, и внутренняя классовая борьба будет выражаться в колебаниях относительной величины этих частей.

Частно-капиталистические предприятия, контролируемые пролетарским государством. Сюда относятся капиталистические предприятия в собственном смысле этого слова, т.-е. такие предприятия, собственниками которых являются целиком капиталистические группировки и отдельные капиталистические предприниматели. Ход развития таких предприятий будет в большей или меньшей степени извне регулироваться через государственные банки и систему кредита, через денежное обращение, через все законодательные акты пролетарского государства и т. д.

Мелкобуржуазное хозяйство и его об'единения. Сюда относятся хозяйства мелких производителей, кустарей, ремесленников и крестьян, которые составляют наиболее широкую базу для роста чисто буржуазно-капиталистических отношений. В значительной мере во внутреннем строении этих хозяйств имеются и элементы натурального докапиталистического хозяйства (в особенности на наших восточных окраинах).

Само собою разумеется, что свобода товарного обращения на базисе количественно громадного резервуара мелкобуржуазных хозяйств неизбежно будет сопровождаться нарастанием капиталистических отношений и постоянным усилением крупных буржуазных группировок, поставленных в условия конкурентной борьбы с предприятиями чисто-государственного, а равно и смешанного типа.

Таковы основные формы хозяйства, которые имеются в наличности на территории Советской республики.

Здесь нужно затронуть, однако, еще один чрезвычайно существенный вопрос. Вся система хозяйственных отношений России, рассматриваемая, как одно целое, противопоставлена крупным капиталистическим организмам на мировом рынке. И здесь возникает такой вопрос: соотношения на мировом рынке могут приводить к тому, что некоторая доля прибавочной ценности, производимой народным хозяйством России, включая и чисто-государственные предприятия, будет попадать в той или иной форме в карман иностранной буржуазии (платежи иностранным государствам, потеря в международном товарообороте в силу слабости нашей социально-экономической позиции и т. д.). Таким образом, как будто оказывается, что даже та сумма предприятий, которые находятся исключительно в рабочих руках, производит часть прибавочной ценности, ускользающей из рук рабочего класса. Однако, это обстоятельство, вытекающее из пока слабой позиции России в рамках мирового хозяйства, абсолютно не доказывает капиталистического характера нашей государственной промышленности. Это обстоятельство только лишний раз подчеркивает, что процесс нашего хозяйственного развития есть в то же самое время своеобразный процесс классовой борьбы. Внутри России эта борьба протекает в форме конкуренции государственных и частных предприятий, в форме борьбы за лучшие условия концессионных и арендных договоров, за величину продуктной доли и за реальную власть в предприятиях смешанного типа, за основные позиции в процессе торгово-рыночных отношений и отношений кредита, и т. д.

В области мирового хозяйства эта борьба проходит в формах борьбы за более выгодные условия торговых договоров, пошлин, условий займов, отдельных торговых сделок и проч.

При нашем хозяйственном росте совершенно неизбежно увеличение той доли прибавочной ценности, которая приходится на пролетарское государство. Наоборот, при неудачном исходе борьбы доля капиталистических группировок как во вне, так и внутри пожрет долю прибавочной ценности, приходящейся на рабочий класс.

В западно-европейской экономической литературе под государственным капитализмом подразумевается высшая форма развития капиталистических отношений, когда средства производства централизуются в руках буржуазного государства, являющегося наиболее совершенной и могущественной организацией капиталистического класса. Само собою понятно, что наш «государственный капитализм» представляет из себя нечто совершенно другое, как это вытекает из вышеизложенного.

Конечно, наша хозяйственная система может переродиться в «настоящий» государственный капитализм, если ход классовой борьбы как непосредственно в недрах производственного процесса, так и в области политических отношений приведет к тому, что командная власть выпадет из рук рабочего класса. Но этот вопрос будет решен именно ходом этой борьбы, и есть много шансов думать, что он будет решен—в условиях происходящего в действительности расстройства капиталистических отношений в рамках мирового хозяйства—отнюдь не в пользу капиталистических группировок. Если же этот великий исторический спор будет решен в пользу пролетариата, то тогда окажется, что капиталистические группы, которые вкраплены в нашу хозяйственную систему, об'ективно сыграют роль капиталистических спецов, сослуживших свою службу делу рабочего класса вопреки собственной воле и собственным желаниям.

Разношерстность хозяйственных типов в нашей республике есть один из основных фактов нашей хозяйственной жизни, упускать который было бы абсолютно нелепо. Вот почему и при обсуждении вопроса о роли профессиональных союзов в условиях новой экономической политики прежде и раньше всего необходимо считаться со всем разнообразием внутреннего строения нашего народного хозяйства, ибо совершенно ясно, что задачи и методы работы профессиональных союзов должны находиться в зависимости от типа данной позиции. Подобно тому, как в типах предприятий имеются разнообразные формы, начиная от государственных пролетарских предприятий и кончая чисто капиталистическим эксплоататорским предприятием,—подобно этому мы имеем колебания от своеобразной организаторской роли профессиональных союзов в государственных предприятиях до стачечных фондов и стачечной борьбы в хозяйствах частно-капиталистических. Градация хозяйственных типов определяет собой градацию, задачи, организационные формы и методы работы профессиональных союзов.

Н. БУХАРИН.

Задачи профсоюзов на частных и государственных предприятиях.

Борьба за интересы рабочих с частными предпринимателями, которые в нашу «эпоху первоначального накопления» и в предоставленной им мелкой промышленности, где пролетариат менее сознателен и организован, [illegible] силами к усиленной эксплоатации. Недопущение ухудшения положения рабочих в государственных предприятиях и всемерное содействие государственной промышленности.

Наша прежняя линия, линия «военного коммунизма», ставила своей непосредственной ближайшей задачей ликвидацию буржуазии и уничтожение всяких следов классовой борьбы в капиталистических отношений. Всеобщая национализация промышленных предприятий, в том числе и самых мелких, запрещение торговли, система натуральных повинностей крестьянства, допускавших лишь в виде исключения сношения с крестьянином, как товаро-производителем, на основе свободного соглашения—при всем этом классовой борьбе не оставалось места: только два класса—пролетариат и крестьянство—признавались имеющими право на существование, а их интересы, хотя и не всегда одинаковые, в прямом противоречии друг к другу не стоят и основой непосредственной классовой борьбы быть не могут.

Эта линия, вполне оправдывавшаяся тем, что буржуазия ни в какой степени не хотела примириться с фактом победы пролетариата, и через несколько же месяцев после нее подняла против него знамя ожесточенной гражданской войны, естественно поставила перед партией вопрос о значении при таком положении сильнейшего орудия повседневной классовой борьбы пролетариата—профессиональных союзов. Эта повседневная борьба теперь отпала, и партия, естественно, поставила им новую задачу—организацию производства, постепенное «сосредоточение в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым» (пункт 5 программы РКП в экономической области).

С окончанием гражданской войны, которая значительной части буржуазии, особенно средней, вдолбила в голову уверенность в прочности Советской власти, для нас стало ясно, что полная ликвидация буржуазных отношений одними мерами физического и административного принуждения невозможна, с одной стороны мелкособственническая крестьянская стихия все время вызывала к жизни и мелких капиталистов спекулянтов, с другой, и наша промышленность далеко еще не везде и не всюду дошла до такой степени технического развития, при котором ее всю можно было бы построить на социалистически плановых началах. Буржуазные отношения, а вместе с ними и буржуазия оказались необходимым элементом переходного строя хозяйства, с той, однако, разницей, что буржуазия оказалась не господствующим, а подчиненным классом в пролетарском государстве, в соответствии с чем никакими политическими правами не пользуется.

Но экономическая борьба ее против пролетариата этим не уничтожается. Скорее, наоборот. Наша буржуазия, в значительной степени вновь возникающая, и при том вытесненная из сферы крупной промышленности, будет неизбежно отличаться всеми хищнически-спекулянскими чертами буржуазии эпохи первоначального накопления, стремлением к самым варварским способам эксплоатации рабочего класса. Это обстоятельство будет усиливаться еще и тем, что как раз в мелкой промышленности она будет иметь против себя наиболее слабо организованные, наиболее отсталые слои пролетариата. Пролетарское государство всю мощь своего аппарата противопоставит, конечно, этим эксплоататорским тенденциям. Но оно будет бессильно, если не обопрется при этом на профессиональные союзы, как органы классовой борьбы пролетариата.

Классовая борьба по прежнему, но вопреки прежнему при поддержке государства становится в порядок дня профессиональных союзов. Борьба за улучшение своего положения, помощь пролетарскому государству в его борьбе против обхода буржуазией его законов о труде—такова теперь задача профсоюзов в отношении к возрождающейся буржуазии.

И не следует думать, что это будет борьба только экономическая. Буржуазия рано или поздно захочет играть и политическую роль, и Советской власти не раз придется выступать против подобных поползновений. Выяснение на *конкретных примерах повседневной* экономической борьбы смысла оформленной или не оформленной политической программы буржуазии, влияния политической ее идеологии на крестьянство и отсталые слои рабочего класса и поддержка рабочего государства в его борьбе против попыток буржуазии добиться политического влияния — в этом будет заключаться роль профессиональных союзов, как подготовительной политической школы и школы коммунизма.

Изменяются задачи профсоюзов и на государственных предприятиях. Вероятно, уже и сейчас, с коренным изменением нашей политики в отношении крестьянства и мелкой промышленности, ни одно государственное предприятие не может обойтись без закупок на вольном рынке необходимых ему материалов, средства для которых оно должно извлекать само путем реализации на том же вольном рынке, частично или полностью, своей продукции. И если это обстоятельство, при недостаточной сознательности рабочего класса и при отсутствии такого кадра ответственных руководителей промышленных предприятий, которые в подавляющей своей массе работали бы не за страх, а за совесть, имеет огромное преимущество в смысле *бережного и внимательного отношения к* интересам государственных предприятий, то наряду с этим неизбежно выступит и оборотная сторона медали: стремление произвести продукт как можно дешевле может пойти по линии наименьшего сопротивления — за счет ухудшения положения рабочих. И это извращение принципа хозяйственного расчета будет развиваться тем сильнее, чем слабее будет борьба рабочих против тех капиталистов, которые будут конкурентами государственных предприятий: низкая заработная плата и усиленная эксплоатация рабочего в частных предприятиях нередко будут ставить государственные в более тяжелые условия в смысле сбыта своих продуктов, а, следовательно будут толкать их на те же методы, которые применяет частный капитал. Вот почему нельзя проводить с этой точки зрения резкой грани в работе профсоюзов в частных и государственных предприятиях: здесь необходимы теснейший контакт и ясное понимание того, что успех в одной области обусловливает успех в другой, и обратно.

В сторону такого же извращения будет действовать и психология технического персонала, значительная часть которого не сумеет провести грани между необходимым повышением процентной нормы производительности рабочего и выжиманием из него пота. Еще более все эти обстоятельства усиливаются в смешанных государственно-капиталистических предприятиях, где со стороны участников капиталистов будет производиться дополнительное давление на администрацию.

Можно ли возлагать на государство прямую ответственность за подобное извращение, допускаемое его же государственными предприятиями? Вся линия нашей новой политики—теперь, кажется в основных положениях ее не оспаривает никто—властно требует известной доли самостоятельности каждого отдельного предприятия, без предварительного вмешательства в это дело высших органов. Если бы мы поступили иначе, мы создали бы такие бюрократические тиски, от которых в конечном счете не поздоровилось бы и рабочему. Но последующий контроль над всеми действиями администрации государственных предприятий и привлечение их к строгой ответственности за нарушение норм советского законодательства необходимо. И здесь, конечно, нельзя ограничиться бюрократическим органом инспекции труда; мы должны опираться на организованную самодеятельность рабочего класса в лице профсоюзов. Они должны на основе своей живой связи с рабочей массой являться ближайшими помощниками государства в его борьбе против капиталистических отрыжек нашей же администрации.

Однако, было бы совершенно неправильным, если бы при выполнении этой задачи профсоюзы ограничились ролью простых жалобщиков государственных органов надзора на администрацию. Первой и главной из задачей должна быть борьба против самого возникновения таких отношений между администрацией и рабочими, которые напоминали бы отношения рабочего и капиталиста. Установление взаимного понимания между рабочими и администрацией, приведение обоих сторон к сознанию, что они не стороны, а сотрудники в общем деле социалистического строительства, освещение перед рабочими массами значения предприятия, ознакомление всех рабочих с ходом его работы, с причинами успеха или неудач, втягивание в активное участие в этой производственной программе администрации, технического персонала, словом, создание дружных товарищески-деловых отношений между всеми работниками предприятия, безразлично принадлежат ли они к высшему или низшему персоналу—только при этих условиях мы добьемся того, что наши государственные предприятия действительно сделаются цитаделями коммунизма, которые на практике покажут, что капиталистическая организация есть низшая форма, от которой мы пока целиком отказаться не можем, но которая всем ходом событий обречена на неизбежное вымирание.

В. СМИРНОВ.

Профсоюзы и государственные предприятия.

«Боевого» отношения к государств. предпр. не должно быть. Задачи профсоюзов: предупреждение проявления тенденции к ухудшению положения рабочих, забота о матер. и культурн. благосостоянии их, освобождение гос. предприятий от мелочных вмешательств и всемерная помощь в строении промышленности, предупреждение хищничества в производстве.

Государственное хозяйство проделывает крутой поворот. Падение производительных сил страны дошло до низшей точки и все хозяйство переходит с нисходящей ветви общей кривой развития производства на восходящую.

Соответственно этому меняются и общие организационные формы промышленного строительства, устанавливается рыночная связь между промышленностью и крестьянским земледелием, с одной стороны, и рыночная связь между промышленными (государственными, полугосударственными, частными) предприятиями—с другой. Управление производством переносится на места, т.-е. на администрацию самих промышленных предприятий, и каждое предприятие получает возможность по своему усмотрению располагать всеми элементами производства. За центром остается установление и наблюдение за выполнением производственной программы, понуждение к рационализации производства путем изучения себестоимости и установления, в зависимости от получаемых результатов, определенной промышленной политики, наблюдение за выполнением условия прибыльности, недопущения хищничества, отчисление в пользу всего государства части прибавочной стоимости и общее регулирование хозяйственных процессов. Надо полагать, что в дальнейшем, при достаточном развитии производительных сил при накоплении некоторых запасов, развитии транспорта и средств связи, а также при создании достаточно опытного, преданного и многочисленного кадра администраторов, т.-е. при создании материальной базы для централизованного хозяйства, нынешняя несовершенная форма развития промышленности уступит место более совершенной плановой, государственно-централизованной форме. Но эта новая форма вырастет на почве развивающихся производительных сил и никоим образом не может явиться исходной формой начинающегося оживления промышленности.

Так или иначе, но в данный момент, хотя «подавляющая масса средств производства остается в руках пролетарского государства», новые методы и формы социалистического строительства прежде всего «допускают соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом», а затем «социализированные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет». Поэтому совершенно ясно, что прежние формы вмешательства профсоюзов во все мелочи жизни государственных предприятий должны быть отменены самым решительным образом. Предприятию должна быть предоставлена полная возможность развернуться. Самое худшее управление состоит в том, что предприятие или его администрацию дергают во все стороны. В этом отношении можно было бы провести некоторую аналогию с акционерной компанией. Завод или рудник принадлежат акционерам, но акционеры не дергают свое правление по каждому пустяку, они раз в год собираются, выслушивают отчет, подсчитывают прибыли и убытки и выбирают правление. Это правление действует в течение всего периода, на который ему даны полномочия, по своему разумению и под свою ответственность.

Точно также и правление, назначив директора, не вмешивается обычно в его заводскую деятельность, пока на заводе все идет благополучно. Такую самостоятельность должны получить и уже получают директора, управляющие и правление пролетарского государства.

Интерес развития крупной промышленности, таким образом, требует в данное время у нас «сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений», а «всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями должно быть признано безусловно вредным и недопустимым».

Из этой отчетливо сознанной всеми нами истины, однако, могут делаться и подчас делаются совершенно неверные выводы.

Если,—раздаются голоса,—государственное предприятие переведено на хозяйственный расчет, то между ним и рабочей массой неизбежно возгорается классовая борьба, а следовательно, профсоюз должен совершенно отказаться от какого бы то ни было участия в организации производства и руководить этой борьбой против хозяйственного органа. Так в более или менее скрытой или открытой форме рассуждают многие. Но это рассуждение в корне ошибочно и ведет практически к неисчислимым бедам для рабочего класса.

Разберем вопрос прежде всего экономически.

Нынешнее государственное предприятие, как и частно-капиталистическое, имеет задачу не только производить определенные продукты, но и выжимать (будем говорить откровенно) определенную сумму прибавочной ценности (вульгарно и неточно выражаясь—получать прибыль). В этом заинтересован и рабочий класс нашей республики, класс обнищавшей, разоренной страны, требующей ныне накопления средств ремонта, восстановления материальной базы своего существования.

Рабочий данного предприятия заинтересован в том, чтобы наибольшая доля продукции шла в его, рабочего этого предприятия пользу, т.-е. в том, чтобы дать предприятию наименьшую прибавочную ценность (прибыль). На этой почве возникает некоторая противоположность интересов между рабочими предприятия и администрацией предприятия. Но тут на сцену выступает принципиальная разница между частно-капиталистическим предприятием и предприятием пролетарского государства. В частно-капиталистическом предприятии прибавочная ценность присваивается капиталистом и ни в какой мере не идет на улучшение положения рабочего, а потому стачечная борьба имеет конечной целью свержение государственной власти, а в нашем предприятии прибавочная ценность идет целиком на нужды пролетариата в целом, идет на содержание пролетарского государства, на поднятие культурного уровня пролетариата и прежде всего на подведение прочного производственного фундамента под улучшение материального положения рабочего. Отсюда совершенно ясно, что поскольку вся прибавочная ценность наших предприятий поступает в распоряжение пролетарского государства, нет и не может быть классового противоречия между администрацией предприятия и рабочими этого предприятия.

Это значит, что всякая боевая работа союзов на государственных предприятиях является величайшей бессмыслицей. Если стачка на частном предприятии законна и в известных случаях целесообразна, то на государственном предприятии стачка является самым нелепым средством «воздействия» на администрацию, ибо стачка подрывает развитие предприятий пролетарского государства и тем самым подрывает основу развития пролетарского хозяйства, нанося величайший ущерб материальному благополучию рабочего класса. И если закон и не воспрещает стачку на государственных предприятиях, то союз обязан принимать все меры к недопущению стачек и иных форм боевых «воздействий» рабочих на администрацию (саботаж, итальянка, демонстрация и т. п.).

Отсюда получается, как будто бы, что у союза вообще нет задач на государственных предприятиях. Это, однако, может казаться лишь при самом поверхностном рассмотрении вопроса.

Начнем с конца.

Мы уже упоминали, что некоторая противоположность интересов между администрацией и рабочими данного предприятия имеется. У администрации в данное время имеется и должна иметься тенденция постоянного нажима на живую рабочую силу. Это, вообще говоря, правильно, ибо при неслыханном нашем обнищании, при чрезвычайной изношенности и разрушенности оборудования, при колоссальном регрессе производительных сил страны за время с 1914 по 1920 год, мы можем двинуться вперед лишь путем чрезвычайных усилий путем гигантского нажима на живую рабочую силу. Но в этой, по существу правильной, тенденции могут быть и бывают уродливые крайности. Здесь профсоюз, выступая в качестве разумного защитника интересов трудящихся, может и обязан выступить на защиту их, устанавливая известные пределы нажиму. И тут иерархия профессиональных органов должна послужить той лестницей, по которой восходит согласование интересов данной группы трудящихся (завода, рудника, желдороги и т. п.) с интересами всего рабочего класса. Эти интересы согласуются путем согласования интересов администрации и органов профсоюза.

С другой стороны союзы могут и должны заботиться о повышении материального и культурного уровня рабочих, выступать в качестве инициатора создания разного рода улучшений рабочего быта (рабочие лавки, больницы, школы, клубы, очистка и оздоровление поселков, столовые и т. п.)

Но главная роль союза в этом отношении заключается в том, чтобы добиваться рационализации труда, введения технических улучшений, улучшения методов труда и т. п., проявляя в этом отношении инициативу и внося соответствующие предложения на рассмотрение хозоргана и иерархически вышестоящего профоргана. Этим путем союз вернее всего пойдет по пути улучшения материального благосостояния трудящихся.

Следовательно, у союзов имеется целый ряд конкретных задач в области охраны интересов трудящихся и на государственных предприятиях. Однако, никоим образом эта работа союза не должна препятствовать жизнедеятельности наших государственных заводов, фабрик, рудников и т. п., а проводиться с величайшим тактом и вниманием к нуждам промышленности. Проводимая, таким образом, работа есть работа по поднятию материального и культурного уровня жизни рабочих. С другой стороны нельзя, ошибочно, вредно огульно отрицать участие профсоюзов в социалистической организации промышленности. Союзы не могут сказать: «отойдем и посмотрим», не могут, ибо рабочий союз в рабочем государстве нельзя оторвать от участия в организации производства. Да и хозорганам это было бы нежелательно: не нужно только мешать, а нужно помогать строить нашу промышленность.

В этой работе, работе помощи, союзы выдвигают все новые и новые кадры рабочих-администраторов, тем самым пополняют крайне редкие наши хозяйственные ряды. В соответствии с этим союзы участвуют в создании соответствующих хозорганов, выдвигают своих кандидатов, подвергают критике предлагаемых кандидатов и т. п. Решают вопрос, однако, соответствующие хозорганы, ибо они несут полную ответственность за работу подчиненных им управлений. Является ли при этом условии, роль союза декоративной? Никоим образом, ибо всякий хозяин отлично учитывает все преимущества согласованных кандидатур, ибо всякий администратор и организатор промышленности понимает, что он будет действовать в десять раз увереннее и спокойнее, имея согласие и поддержку союза.

Но участие в производстве союзов не может ограничиться участием в подборе и выдвигании организаторов промышленности. Союз должен всячески принимать ближайшее участие, если можно так сказать, в «принципиально-организационной работе», т.-е. в работе по планированию производственных процессов: в выработке хозпланов, программ производства и расходования фондов материального снабжения рабочих, в участии в отборе предприятий оставляемых» в ведении государства, сдаваемых в аренду или концессию и т. п. Не останавливаясь, далее, на чрезвычайно важном участии в тарифной работе, где центр тяжести должен быть тоже перемещен решительно и твердо в сторону хозорганов, я считаю необходимым выдвинуть еще одну важнейшую, на мой взгляд, задачу союза, о которой тезисы ЦК не говорят или даже скорее говорят в отрицательном смысле—это задача систематического наблюдения за ходом производства и предупреждения возможного хищничества.

Дело в том, что трест или любое предприятие, переведенное на «коммерческие начала» оцениваются на первых порах по выполнению производственной программы и по прибыльности. Не по разуму усердный администратор может форсировать эксплоатацию в ущерб жизнеспособности предприятия: уменьшение затрат на оборудование и ремонт, погоня за производством рыночно-ходкого товара в ущерб производству средств производства, пренебрежение строительством и т. п. будут немедленно подтачивать жизнеспособность предприятия, что скажется, быть может, тогда, когда во главе будет уже другой администратор, но зато даст эффектную картину «процветания» предприятия в данный момент. Рабочий, как более постоянный элемент, заинтересован в том, чтобы завод или рудник жил и действовал. Он обязан следить за тем, чтобы не было хищничества; о всяком хищничестве извещать свой союзный орган и союз может и должен немедленно извещать вышестоящие союзные и хозяйственные органы о всех замечаемых непорядках. Не вмешиваясь в распоряжения администрации, наблюдать, вникать, одновременно учиться и предупреждать о надвигающихся бедах—вот работа, которая содействует производственному развитию рабочих союзов и помогает государству своевременно принимать необходимые меры к предупреждению хищничества.

Таким образом, задачи союзов усложняются в новой обстановке, требуют для своего разрешения выдержки, вдумчивости, понимания и такта. Но эти задачи важны, ибо, решая их, союз решает ва-

...живу перевоспитания рабочих масс, постепенного, но верного, приобщения их к процессу организации социалистической промышленности и одновременно вызвать подлинное материального и общественного улучшения жизни трудящихся. Другими словами, решая эту задачу, союз подготовляет рабочие массы к следующему этапу развития нашего хозяйства, шему построению коммунистического производства. Чем быстрее пойдет развитие этого процесса, тем в большей степени будут союзы разрешать эту задачу, тем скорее подойдем к практической постановке нашей главной задачи — задачи создания коммунистического хозяйства.

Г. ПЯТАКОВ.

Стачка в рабочем государстве.

Профсоюзы должны особенно деятельно защищать интересы рабочих в частно-капиталистических предприятиях, вплоть до применения стачек в нужных случаях. При конфликтах же в государственных предприятиях задачей профсоюзов является—путем своевременного вмешательства, предупреждать стачки, вызываемые «бюрократическими извращениями» гос. хоз. органов и помогая им в строении и улучшении хозяйства.

Почти ровно пять лет тому назад одна из важнейших политических партий России на одном из важнейших своих С'ездов приняла резолюцию, в которой говорилось:

— «Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран Европы, среди массы мелкокрестьянского населения, не может ставить себе целью немедленного осуществления социалистических преобразований.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость для рабочего класса поддерживать буржуазию или ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказываться от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму.

Такими шагами являются, во-первых, национализация земли...

Такими же шагами являются, далее, установление государственного контроля за всеми банками с об'единением их в единый центральный банк, а также за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикат сахарозаводчиков, Продуголь, Продамет и т. п.), при постепенном переходе к более справедливому прогрессивному обложению доходов и имуществ.

Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически могут встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающих от этих преобразований во всех отношениях» *).

Какая это была партия? Наша партия, партия большевиков. Какой это был С'езд? Это была знаменитая Всероссийская Конференция, состоявшаяся 24—29 апреля 1917 года в Петрограде. Это был тот С'езд, на котором наша партия, собравшаяся впервые после падения царизма, формулировала всю свою тактику, рассчитанную на вполне социалистическую революцию. Превосходно формулированная резолюция, написанная в главной своей части, если не всецело, т. Лениным, была принята 140 голосами при 8 воздержавшихся. Еще и год тому назад всякий сказал бы, что приведенная резолюция годится только для Истпарта, т.-е. что мысли, изложенные в ней, являются уже достоянием прошлого.

Ныне же приведенная часть резолюции имеет для нас характер большой актуальности и отнюдь не звучит, как архивный документ из журнала «Минувшие Годы». С известными ограничениями и оговорками можно было бы сказать, что наша партия вновь вернулась теперь к тем основным положениям, которые она выдвинула на своей апрельской Конференции 1917 года—конечно, в видоизмененной форме. Партия определяла свою тактику более спокойно, чем это было в последующие годы бешеной гражданской войны, подсказывавшей и применение так называемого «военного коммунизма».

Те из товарищей, которые вдумаются в смысл этой важнейшей резолюции нашей партии от 1917 года, увидят, что новая экономическая политика, в сущности говоря, является старой экономической политикой, к которой, наконец, нас привела жизнь. И для этих товарищей новая постановка нашей партией вопроса о профсоюзах (см. тезисы ЦКРКП), также покажется не столь уже неожиданной.

Вопрос, который так страстно дебатировался в рядах нашей партии ровно год тому назад, и который в прошлом году породил ряд фракционных группировок внутри РКП, в настоящее время решен единодушно. Год тому назад переход к новой (или лучше сказать старой) экономической политике только еще назревал. Канун 10-го С'езда РКП совпадал с началом переходного периода. Самый 10-й С'езд заседал, можно сказать, в самый острый переходный момент, в дни Кронштадта. Партия только начинала сознавать, что коренные изменения неизбежны, но в чем именно должны состоять эти изменения, было еще не ясно.

Мы приняли на 10-м С'езде РКП замену продразверстки продналогом. Мы вошли этим вплотную в новую экономическую политику. Из этого, в сущности, вытекало все остальное, но еще не было ясно, насколько это изменение, в сущности говоря, решало и все наши тогдашние споры по вопросу о роли и задачах профсоюзов. В самом деле, если мы переходим к натур-налогу, если мы допускаем в известной мере свободу торговли, если мы широко начинаем практиковать сдачу предприятий в аренду, если мы идем на возрождение частного предпринимательства, то, разумеется, не может идти и речи о необходимости более быстрого огосударствления профсоюзов и о передаче управления производством в руки тех же профсоюзов. Теперь это видно, а на 10-м С'езде РКП этот основной вопрос еще не был ясен.

Истекший год прошел не даром. Партия ориентировалась в основном правильно. Вот почему стало возможным и полное единодушие в разрешении вопроса, вокруг которого еще всего год тому назад кипели страсти.

Резолюция ЦК вносит три коренных изменения в работу наших профсоюзов:

1) По новому определяет форму участия профсоюзов в хозяйстве.

2) От поголовного зачисления всех трудящихся в профсоюзы мы возвращаемся к добровольному членству.

3) По новому определяются задачи профсоюза в деле защиты интересов рабочих, как продавцов рабочей силы. В связи с этим последним заново пересматривается вопрос о стачках в **рабочем государстве**. Я имею в виду подробнее остановиться именно на этом последнем вопросе.

Профсоюзы отнюдь не должны отказываться от всякого участия в организации хозяйства. Это надо подчеркнуть потому, что уже сейчас начинается кривое истолкование в этой области решения ЦК. Так, например, один из деятелей нашего профессионального движения, тов. В. Кровкий, в статье: «Новый фарватер» («Маяк» от 17-го января 1922 года) пишет: «Ясно, что прежняя главная ось профессиональной работы—организационно-хозяйственная—теперь почти целиком отпадает». Это неверно. Не «целиком» и не «почти целиком». Названная «ось» вовсе не отпадает. «Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся».

Так гласит резолюция ЦК.

Профсоюзы должны отказаться только от старых, не оправдавших себя форм вмешательства в организацию хозяйства. Они, как выражается резолюция ЦК, должны отказаться от «непосредственного, неподготовленного, некомпетентного, безответственного вмешательства в управление», но они должны вместе с тем самым деятельным образом продолжать и усиливать свое участие в хозяйственной работе. Форма этого участия в новый период точно очерчена резолюцией ЦК.

Но перейдем к вопросу о стачке.

* *

Новые времена, новые песни.

Возрождение частного капитала, появление капитала концессионного, создают группы рабочих, работающих непосредственно не на рабочее государство, а на предпринимателя. Эти группы рабочих уже сейчас не столь малочисленны. Согласно данным, полученным нами от московского губпрофсовета, число работающих в частных предприятиях в *Москве* таково:

1) Деревообделочников	2	тыс.
2) Строителей	10	»
3) Химиков	1.5	»
4) Кожевников	1.3	»
5) Металлистов	2	»
6) Текстильщиков	1	»
7) Нар. питания	8	»
8) Пищевиков	7	»
9) Швейников	1	»
10) Печатников	1.5	»

Мы не имели возможности с полной точностью проверить эти данные.

Цифра сорок тысяч кажется нам значительно преувеличенной. Однако, следует еще иметь в виду, что, кроме того, торговых заведений сдано в Москве около 20.000, и в них, по справке того же губпрофсовета, занято 9.096 наемных служащих. Таким образом, мы получаем уже сейчас для Москвы группу работающих на частных предприятиях в размере около 50.000 человек, и это в то время, когда московский Совнархоз из 542 намеченных к сдаче в аренду предприятий к 15-му января 1921 года сдал пока только 205.

По *Петрограду* данные пока более скромны. Петроградский губпрофсовет определяет число работающих на частных предприятиях следующим образом:

На фабрично-заводских предприятиях	1,880
На кустарных предприятиях	3,877
На мелких предприятиях	528
Всего	6,285

Сюда не вошли строительные рабочие, занятые у подрядчиков, не вошли служащие и рабочие торговых помещений, мелких булочных и т. п.

Нет никакого сомнения в том, что и в Петрограде число рабочих, работающих на частного предпринимателя, исчисляется уже сейчас в добрый десяток тысяч, а если мы вспомним, как сильно понизилось уже число рабочих в Петрограде и в Москве, то мы должны будем притти к тому выводу, что та часть рабочих, которая работает в данный момент на частного предпринимателя, уже сейчас весьма значительна. А ведь число рабочих, подвергающихся эксплоатации со стороны частного предпринимателя, несомненно, будет расти, а концессионный капитал только еще грядет к нам в гости.

Совершенно бесспорным является, что профсоюзы должны взять на себя особо деятельную защиту интересов этой категории трудящихся, т.-е. работающих не на государственные предприятия. Далеко не все рабочие, занятые сейчас у частного предпринимателя, хотят этой заботы о них со стороны профсоюзов. В нынешнее переходное время условия труда у частного предпринимателя кое-где для начала кажутся для ремесленников, служащих и даже рабочих лучшими. Но пройдет самое короткое время, и каждый рядовой рабочий, ремесленник, работающий на частного предпринимателя, поймет, что без защиты со стороны рабочего государства и профессионального союза он попадет в цепкие лапы таких эксплоататоров, против которых рабочие бессильны бороться один на один.

Уже для одного того, чтобы должным образом обслужить интересы рабочих, работающих на частного предпринимателя и на концессионера, наши профсоюзы должны возродить стачечные фонды и подготовиться к руководству делом экономической борьбы в новой обстановке. Это не значит, что мы на частных и концессионных предприятиях обязательно будем прибегать всегда к стачкам. Профсоюзы, действующие в Советской стране и пользующиеся *безраздельной поддержкой* со стороны всего государственного аппарата, часто найдут средства «укрощения» частного предпринимателя и концессионера и без стачек.

Все это бесспорно. Гораздо более трудным является вопрос о стачке *на государственных*, т.-е. на наших советских предприятиях. Эти стачки, как всем известно, за четыре года Советской власти были, и пока мы так бедны, пока мы на каждом шагу чувствуем, как разорила нас экономическая блокада, интервенция заграничных империалистов и саботаж наиболее злокозненной части спецов,—до тех пор нам приходится ожидать, что и на наших государственных предприятиях нам не всегда удастся избегать стачек.

Когда начались первые стачки при Советской власти, т.-е., когда мы явились свидетелями первых забастовок в рабочем государстве, меньшевики и с.-р. захлопали в ладоши и решили, что эта стачка неизбежно свалит Советскую власть. Эти Иванушки-Дурачки рассуждали по весьма упрощенной формуле: рабочие бастовали против царизма; царизм пал; рабочие бастуют при Советской власти—Советская власть, значит, тоже-де, падет. Им был недоступен действительный смысл стачек в нашем рабочем государстве. Они не поняли, что и об'ективно, и суб'ективно наши стачки имеют совсем другой характер, чем во времена царизма и керенщины. Мы этим не хотим сказать, что все стачки, которые мы наблюдали за последние годы в нашем рабочем государстве, носили совершенно идиллический, невинный характер. Нисколько! Эти стачки иногда имели определенный налет контр-революционности. Эти стачки во всех случаях причиняли неисчислимый вред нашему хозяйству, а стало быть, и существованию рабочего государства вообще. Но они все-таки в основе были не классовой борьбой, как это имело место до победы Советской власти, а «спором между своими». Когда продовольственное положение становилось особенно тяжким, когда финансовые и топливные трудности особенно больно ударяли по той или другой группе рабочих, тогда эти иногда изливали свои протесты в форме стачек. Эти стачки были вредны, они не поправляли ни продовольственного, ни топливного, ни финансового положения в нашей республике. Они были выражением того, что рабочие еще недостаточно сознательны, недостаточно организованы и выдержаны. Эти стачки приносили величайшее удовольствие всем контр-революционерам, затягивали гражданскую войну, **обостряли разруху**. Но это все-таки было движение, которое по своей сущности было далеко, как небо от земли, от тех стачек, которые свалили царизм и потрясли буржуазное владычество. Это были в большей своей части, по выражению резолюции нашего ЦК, «трения и конфликты ***отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами*** рабочего государства».

Эти «трения и конфликты» обошлись очень дорого рабочему государству, а, стало быть, и рабочему классу в целом. Но такого средства, которое бы эти «трения и конфликты» сразу, как рукой, сняло,—увы,—не существует. Эти «трения и конфликты» вызываются в основном двумя причинами:

1) Общей бедностью нашей страны, разоренной мировым империализмом.

2) Крупными ошибками отдельных органов и учреждений нашего рабочего государства, коротко охарактеризованными резолюцией ЦК, как «бюрократические извращения». Никто не сможет определить даже с приблизительной точностью, какой процент «трений и конфликтов» приходится на общую бедность, и какой на «бюрократические извращения». Задачей профсоюзов является—путем своевременного вмешательства предупреждать стачки, вызываемые «бюрократическими извращениями», и путем дружной помощи нашим хозяйственным органам подготовлять полное уничтожение стачек, вызываемых общей бедностью страны.

Это дело не легкое, это [illegible]. Эта работа требует работников, которые, по определению вынесенной нами резолюции ЦК, должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определять по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить без тени фальшивой идеализации степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать к себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, **заботливым удовлетворением ее нужд**.

В истекшую эпоху «военного коммунизма» у деятелей наших профсоюзов на каждую стачку был один ответ: Вы не имеете права бастовать, вы не имеете права требовать от профсоюзов, чтобы они защищали ваши интересы, как продавцов рабочей силы. Советское государство есть рабочее государство. В Советском государстве рабочие не нуждаются в специальной защите их экономических интересов.

Этот ответ был, разумеется, в основном правилен. Вообще говоря, он остается правильным и сейчас. Но он легко превращается в безжизненное повторение азов и казенную формулу, если профсоюзы не живут в «гуще рабочей жизни», если они не знают ее «вдоль и поперек», если они не умеют во-время преобороть «бюрократические извращения» отдельных наших государственных органов, не умеют добиться того, чтобы самый рядовой рабочий видел: все, что мыслимо сделать в данных условиях,—сделано. Здесь тонкая грань, и ее надо суметь не перейти. Правильная постановка вопроса о стачке в рабочем государстве легко превращается в шаблонную избитую фразу, производящую только обратное действие на рабочих, если профсоюзы не живут в гуще рабочей массы и не умеют позаботиться о том, чтобы максимум осуществимости **улучшения** действительно был достигнут.

Мы все хорошо, конечно, знаем, как скудны наши ресурсы, как мало возможностей у нас сейчас увеличить реальную заработную плату на наших государственных предприятиях и вообще улучшить условия труда. Но будем откровенны: все ли мы сделали, например, для того, чтобы, скажем, санитарно-гигиенические условия на наших государственных предприятиях не были так плохи, какими они зачастую являются теперь? Все ли нами сделано для того, чтобы хотя бы при нынешнем нищенском состоянии наших ресурсов, улучшить условия труда даже только на самых важных для нас государственных предприятиях? Нет! И тысячу раз нет!

«Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и к своевременному устранению поводов к конфликтам».

Так гласит резолюция нашего ЦК. И это, разумеется, правильно. Если в буржуазном государстве мы могли сказать, что при прочих равных условиях тот профессиональный союз является наилучшим и наиболее боевым, который больше всего провел стачек,—то в Советском государстве приходится сказать обратное. Это, несомненно, так. Но именно «путь предусмотрительной политики», направленный к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы, должен постепенно вытеснить все остальные пути ликвидации стачек, иногда преобладавшие в нашей практике в особенно трудные для Советской власти времена...

Рабочее государство, находящееся в том переходном положении, в каком находится наше Советское государство, не может сейчас издать закона, запрещающего ведение стачки на государственных предприятиях, хотя, разумеется, для всех передовых рабочих является аксиомой, что такие стачки вредны, безумны, реакционны, а иногда и контр-революционны. И в то же время наше рабочее государство, разумеется, не может провозгласить свободу стачек на государственных предприятиях, как это в интересах буржуазии провозглашают меньшевики и с.-р., тут нет противоречия в нашей тактике, тут есть только противоречие жизни, противоречие тяжелой действительности переходного периода.

Чем больше будет крепнуть Советское государство, чем успешнее мы станем поднимать наше хозяйство, чем быстрее станем залечивать раны, причиненные нам войной и контр-революцией, чем радикальнее мы вытравим раз навсегда из нашей общественной жизни меньшевизм и эсеровщину, чем больше будет расти посредническое участие профсоюзов в разрешении конфликтов, чем культурнее будет становиться рабочий класс, чем меньше станет «бюрократических извращений» отдельных наших государственных и хозяйственных органов, тем скорее уничтожается указанное противоречие. Новой постановкой вопроса о работе профсоюзов нашим профессиональным организациям многое дается, но зато многое и спросится с них. Кампания, намеченная резолюцией ЦК, потребует месяцев работы. Эта резолюция затрагивает не только непосредственные вопросы профессионального движения в узком смысле слова, она обнимает и вопрос о положении рабочего класса в современный период вообще.

Наши профсоюзы должны переродиться.

В ближайшее время должно начаться деятельное оживление профсоюзов. Партии надо быть на-чеку. Предстоит гигантская работа. Профсоюзы должны во что бы то ни стало оказаться на высоте новых, крайне сложных и в высшей степени важных задач.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

*) См. брошюру: «Резолюции Всеросс. Конференц. Росс. Соц. Дем. Раб. Партии (Б—ков)», состоявшейся 24 — 29 апреля 1917 г.

Союзы и организация народного хозяйства

Участие профсоюзов в государственном хозяйстве в форме систематического содействия, [illegible] производительности, совместной разработки планов, выдвигания из членов администраторов-хозяйственников и т. п.—основная задача их.

Новые задачи профсоюзов, в общем, должны выразиться в перенесении центра тяжести работы союзов в сторону защиты интересов труда, но может ли быть понято это новое направление работы профсоюзов, как отход последних от повседневного участия в сотрудничестве с органами пролетарской власти в деле организации и восстановления хозяйства. Ни в коем случае. Если взаимоотношения профсоюзов на частном, капиталистическом предприятии с хозяином строятся на классовой основе, то эти взаимоотношения с органами Советской власти, будет ли это заводоуправление государственной фабрики или какой-либо другой высший орган Советской власти, профсоюзы строят не на противопоставлении, а на деловом сотрудничестве и распределении труда.

Возьмем вопрос о коллективных договорах, которые должны будут в предстоящий период стать основной формой регулирования условий труда. Нельзя рассматривать одинаково заключенный коллективный договор союзом с частным предпринимателем и государственным. В частном предприятии коллективный договор, заключенный между предпринимателем и союзом, выражает собой классовое соотношение сил; на государственном предприятии, где директор государственного предприятия выполняет задание рабочей власти, этот коллективный договор может рассматриваться, как деловые обязательства между организованными в союз рабочими и хозяйственным органом на почве взаимных гарантий, как соответствующих условий труда, так и определенной производительности. Это обстоятельство необходимо привести потому, что некоторые товарищи из момента коллективных договоров делают совершенно неверные выводы, указывая, что раз-де коллективный договор, то существуют две стороны, и никакого сотрудничества между государственными органами, управляющими хозяйством, и профсоюзами, потому быть не может.

Опыт участия профсоюзов в организации хозяйства за годы революции совершенно ясно показывает, какая огромная работа была проделана в этом направлении. Правда, этой работе союзов не велось никакого статистического учета, потому что она была [illegible]. Тысяча хороших хозяйственников, на которых сейчас держится государственная промышленность, вышли непосредственно из профсоюзов. А разве не стоит сейчас перед пролетариатом задача еще возможно больше выдвинуть передовых деловых элементов из своих рядов для хозяйствования? Конечно, несмотря на то, что у нас много сейчас работает выдвинувшихся из пролетарской среды различного рода хозяйственников, их надо в десять раз больше для того, чтобы успешно управлять пролетарским хозяйством. Как далеко пойдет у нас развитие частного производства, сказать трудно, но все же сейчас в руках государства остается девять десятых всей промышленности страны, а этой промышленностью надо как следует, по-хозяйски, управлять. Вот почему, несмотря на перенесение центра тяжести работы профсоюзов на защиту материальных интересов труда, их задачей одновременно должно оставаться подготовлять, выделять в среде рабочего класса способных рабочих для руководства государственной промышленностью.

Сейчас, в связи с постановкой новых задач профсоюзов, возможна в среде некоторой части хозяйственников и профессионалистов реакция, у одних—в сторону отхода от связи с профсоюзами, у других—в сторону стремления во имя «чистоты» задач профсоюзов отойти от всякого участия союзов в организации хозяйства. Эти тенденции с полной несомненностью должны быть признаны вреднейшими с точки зрения общих интересов рабочего класса и организации государственной промышленности в частности. Необходимо этим тенденциям решительно противопоставить сохранение самой теснейшей связи и [illegible] профсоюзов и хозяйственных органов. Целым рядом деловых инструкций и указаний со стороны руководящих профессиональных и хозяйственных органов должна быть внесена ясность в дальнейшие взаимоотношения на работе союзов и хозорганов. Эта связь и сотрудничество профсоюзов и госорганов должно быть поддерживаемо посредством участия союзов в различного рода плановых и регулирующих хозорганах, работы в разного рода комиссиях, управляющие органы промышленностью снизу до верху должны привлекать организации профсоюзов к рассмотрению важнейших вопросов организации промышленности при формировании органов управления, хозорганы должны отдавать предпочтение кандидатурам, выдвигаемым профсоюзами, а также аттестации со стороны профсоюзов других кандидатур. Необходимо также сохранить отчетность хозорганов перед союзами и т. п. Но однако совершенно ясно, что и от союзов новая обстановка хозяйствования требует и коренного изменения методов своего участия в организационно-хозяйственной работе. Элементы бюрократизма, которые стали свойственны и профсоюзам, безответственность, неподвижность, а иногда и цеховая узость и т. п. должны быть решительно изгнаны из методов союзной работы. Никакой мелочной опеки и непосредственного вмешательства, твердо помня, что вся ответственность за ведение хозяйства лежит на хозорганах.

Конечно, налицо противоречия в существе этой стороны деятельности профсоюзов. С одной стороны, профсоюзы должны защищать материальные интересы труда от органов Советского государства, с другой—должны участвовать в работе органов Советской власти, оказывая всяческую поддержку последним в деле борьбы со всяческими недостатками советского аппарата, а также в деле организации государственной промышленности. О неизбежности этих противоречий в задачах профсоюзов в настоящий период диктатуры пролетариата достаточно ясно говорят опубликованные тезисы ЦК РКП.

Как это ни легко, но нельзя проводить аналогии в существе задач профсоюзов капиталистических стран и нашей Республики. Там в прямом противоречии интересам пролетариата стоит какое бы то ни было содействие профсоюзов органам государства. Всякое такое содействие и сотрудничество есть измена рабочему классу и помощь его классовым врагам, что и делают Гомперсы и т. п.

У нас же, наоборот, всякое содействие профсоюзов гос- и хозорганам и участие в их работе направляется целиком в соответствии с интересами пролетариата.

А. АНДРЕЕВ.

Несколько слов о новых задачах профсоюзов.

Вопрос о стачке на государственных предприятиях нельзя решить, не решив вопроса о социальной природе Советского государства и о типе нашего государственного хозяйства, которое нельзя определить, как государственный капитализм. Союзы сделают ошибку, если будут выравнивать тактику по отношению к рабочим государственных предприятий по тактике в предприятиях частных. Хозорганы сделают ошибку, если по отношению к передовым по сознательности и активности слоям рабочих будут держаться той же политики, которая диктуется средним, т.-е. низким уровнем культурности и сознательности рабочей массы. Овладение производством на ближайший этап для профсоюзов возможно лишь отчасти и прежде всего в форме создания командного состава промышленности из рядов рабочих.

Первый вопрос, который нужно рассмотреть с точки зрения перспективной, это вопрос о стачке на государственных предприятиях. Относительно этого пункта не должно быть в партии и в профсоюзах никаких недоразумений. Вопрос же этот немыслимо даже правильно поставить, если предварительно не выяснить ту теоретическую посылку, в которую упирается этот вопрос. Этой предпосылкой является понятие о том типе государства, который мы имеем в России, проще говоря, вопрос о том, кто хозяин нашей национализированной промышленности. Если этим хозяином является рабочее государство, вопрос о стачке против такого государства или его органов будет требовать одного ответа, если государство является крестьянским или буржуазно-крестьянским, ответ будет другой.

В нашей партии еще никто не предлагал пересмотреть вопрос о природе Советской власти. До сих пор мы все были согласны с тем, что у нас руководит государственным кораблем рабочий класс по соглашению с крестьянством. Наша национализированная промышленность управляется поэтому рабочим государством и его органами. Стачка есть орудие классовой борьбы. Классовая борьба рабочих с рабочими есть бессмыслица, потому что не может класс против самого себя вести классовую борьбу. Решение профсоюзов после октябрьской революции добровольно отказаться от орудия стачечной борьбы против своего государства, должно остаться твердым. Отказаться от этого отказа имело бы смысл, если бы рабочий класс лишился власти, чего, слава октябрю, еще нет и не предвидится.

Другое положение мы имели бы, если бы наше государство или в результате длительного перерождения, или в результате классовой борьбы с неблагоприятным исходом для пролетариата, превратилось бы в государство крестьянское или такое крестьянско-рабочее государство, которое держит курс не на коммунизм, т.-е. не на классовый идеал пролетариата, и во всей его практической политике интересы мелкого хозяйства перевешивают интересы рабочих. Тогда рабочий какого-либо государственного треста, железной дороги, телеграфа был бы по сути дела наемным рабочим крестьянского государства, т.-е. наемным рабочим у хозяина, принадлежащего к другому классу. В таком случае стачка была бы законнейшим орудием классовой борьбы пролетариата и на государственных предприятиях; стачка железнодорожников у нас не отличалась бы принципиально по своей природе, скажем, от той стачки германских железнодорожников против их хозяина—буржуазного государства, которую теперь проводят.

При такой постановке вопрос становится совершенно ясным. Но мне могут возразить, что вечно зеленое дерево жизни сложней, чем упрощающие его пестроту схемы. Вот первый пример. Часть государственных трестов (пусть трестов социалистических, пролетарских и т. д.) работает на мелко-буржуазный рынок, их формальным хозяином является рабочее государство, а заказчиком крестьянство. Не есть ли стачка на таком тресте, которая в случае успеха приведет, допустим, к увеличению заработной платы и к удорожанию продукта, не является ли она борьбой рабочего с другим классом за увеличение его доли в национальном доходе? Не следует ли принципиально различно относиться к стачке в других социалистических предприятий, сдающих целиком продукцию государству, и к стачке на государственных же предприятиях, но работающих на вольный рынок?

Ответим. Иваново-Вознесенский государственный трест не делается капиталистическим трестом от того, что он работает в значительной мере на вольный рынок, что он применяет методы капиталистического учета (еще никто не знает, каковы будут наиболее жизненные методы социалистического учета). Трест принадлежит рабочему государству, работает не для прибыли капиталистического предпринимателя или капиталистического государства, а для рабочего государства, для социалистического накопления. Автономия треста в распоряжении своими ресурсами или частью их есть чисто деловая организационная форма взаимоотношений с органами государства, которая не меняет сути дела, т.-е. принадлежности самих предприятий треста, и их продукции рабочему государству. А раз так, то стачка с требованием повышения заработной платы будет не борьбой рабочего с крестьянином за большую долю в национальном доходе, а борьба одной части рабочих с остальными рабочими за большую долю в фонде заработной платы или, в лучшем случае, за большую долю в бюджете рабочего государства, что принципиально одно и то же. Как ни велико зелено древо жизни, как ни пестра действительность, смешивать белое с черным все же нет никаких оснований.

Если работу государственных предприятий на мелко-буржуазный рынок считать достаточным основанием для того, чтобы зачислить эти предприятия по государственному капитализму, то спрашивается, как нужно назвать предприятия, которые принадлежат рабочему государству, сдают ему всю свою продукцию, но эта продукция идет на продажу на иностранном капиталистическом рынке?

Если систему сбыта, систему распределения считать определяющей признаком тип хозяйства, то даже Европа после пролетарской революции не может быть социалистической, пока остается капиталистической Америка, если с ней сохраняются торговые сношения.

Но стачки на государственных предприятиях фактически бывают, хотя бы такой способ борьбы отдельных групп рабочих с рабочей властью противоречил интересам пролетариата. История рабочего движения знает тысячи фактов, когда отдельные группы рабочих поступали вопреки правильно понятым интересам класса. В тезисах ЦК указаны две основные причины, которые приводят к таким стачкам. Во-первых, бюрократические извращения хозяйственных органов, вызывающие, как следствие, извращение линии рабочей борьбы, поскольку борьба ведется рабочими не через свое государство, а со своим государством. Вторая причина—культурная отсталость масс, которые еще не поднялись настолько, [illegible] кратическими извращениями бороться путем их уничтожения через советский аппарат, а не путем обращения к инстинкту стачечной борьбы. Есть сотни способов, помимо стачки, бороться с бюрократизмом. Извращения аппарата не могут исправляться извращениями взаимоотношений между рабочими и их государством.

Но бюрократические извращения аппарата также являются плодом низкого культурного уровня вообще и нашей глубокой отсталости. Здесь нужна огромная работа по общему поднятию уровня культуры не только масс, но и партии, и правящих хозяйственных и вообще правящих слоев трудящихся. Стачка, как рецидив прошлого, лишь усиливает и закрепляет чуждую социалистическому сознанию психологию и у рабочих, и у хозяйственных органов, она консервирует отсталость вместо того, чтобы ее ликвидировать. Третьей причиной стачки является наша нищета и бедственное положение рабочего класса. Только при крайне тяжелом положении пролетариата возможны такие случаи, когда рабочие стачкой пытаются увеличить свою долю из фонда заработной платы за счет доли других групп пролетариата, либо за счет необходимых хозяйственных расходов. Так как мы идем в направлении под'ема производства и увеличения заработных плат, эта причина будет и может ликвидироваться лишь в меру наших хозяйственных успехов.

Итак, стачки на государственных предприятиях недопустимы, вредны, противоречат интересам пролетариата и являются таким же пережитком капитализма, как и вызывающие их причины. Если же стачки стихийно возникают, профсоюзы должны руководиться в своем поведении вышеочерченной оценкой самого существа стачки.

Гораздо сложнее обстоит дело со смешанными предприятиями, где хозяевами являются одновременно и группы частных капиталистов, и рабочее государство. Такие предприятия только-что еще начинают возникать, опыта в этой области нет, но принципиально решение вопроса все же может быть дано. Если есть предприятие, в котором своими капиталами участвуют вместе и государство, и частные предприниматели и делят между собой прибыли и убытки, то стачка в таком предприятии, хотя вообще весьма **нежелательна, но принципиально допустима, и допустимо руководство союзами такой стачкой. Основной мотив, почему это так, заключается в** следующем. Стачка в подавляющем большинстве случаев сводится к борьбе за большую заработную плату, т.-е. за уменьшение прибыли. Когда предприятие смешанное, и часть прибыли идет рабочему государству, а часть капиталисту, то уменьшение прибыли капиталиста в пользу рабочих означает увеличение доли пролетариата за счет классового врага, в то время, как увеличение заработной платы рабочих одновременно и за счет дохода рабочего государства означает лишь иное перераспределение дохода внутри собственного класса. Это распределение может быть неравномерным по сравнению с другими рабочими, но плюс, во всяком случае, превышает минус. Затем рабочее государство не может покрывать своим участием в предприятии капиталистической эксплоатации. Оно должно говорить рабочим: в той мере, в какой в предприятии участвуют капиталисты, вы подвергаетесь обыкновенной капиталистической эксплоатации, и потому вы можете бороться с этой эксплоатацией наряду с прочими средствами (а их много у пролетариата, держащего в руках государственную власть) также и стачкой. Мы не говорим уже о том, что администрация смешанных предприятий может быть и не наша, и воздействие на нее через советский аппарат будет недостаточно, как могут оказаться недостаточными, в смысле охраны интересов рабочих, условия договора при его применении на практике. Что касается частных предприятий, то о допустимости в них стачек, конечно, не может быть никаких сомнений.

Тот смешанный тип хозяйства и та перестройка, которая намечается теперь в нашей промышленности, делают абсолютно невозможной единую тактику профессиональных союзов в вопросе защиты интересов труда. В частных предприятиях у нас теперь вряд ли больше 20 проц. всего работающего пролетариата, смешанные предприятия еще только накануне организации, подавляющее большинство рабочих и служащих занято в государственных предприятиях. Отсюда видна та опасность, которая угрожает работе профсоюзов; и состоит эта опасность в том, что профсоюзы могут поддаться искушению выравнять свою тактику в государственных предприятиях, т. е. в господствующем типе предприятий, по линии своей тактики в предприятиях частных. Это будет задерживать под'ем социалистического сознания у рабочих государственных предприятий, **будет не приучать, а, наоборот, отучать их смотреть на себя, как на коллективных хозяев государственной промышленности, будет поро**ждать безучастное отношение рабочих к судьбам своего предприятия. Опасность еще больше увеличивается от того, что теперь роль профсоюзов в управлении промышленностью еще больше сужена. Между тем, теперешняя перестройка взаимоотношений между профсоюзами и хозяйственными органами, приводя к более низкому по форме типу организации управления промышленностью, фактически, в виду большей приспособленности этого типа к данному среднему уровню рабочей массы и к нуждам восстанавливаемой промышленности, в конечном счете способствует увеличению продукции, а, следовательно, создает предпосылки к улучшению материального положения рабочих государственных предприятий. А улучшение материального положения рабочих государственных предприятий выше уровня частных является важнейшим условием к сплочению пролетариата со своим государством и сильнейшим стимулом к поднятию интереса у рабочих к судьбам своей промышленности. Мы не знаем,—и надо думать, что никто этого не знает,—какая форма управления промышленностью является идеальной для социалистического общества, но мы знаем твердо две вещи. Среди нищеты пролетариат может начать строить, но никакого социализма не сможет устроить до тех пор, пока будет находиться в столь бедственных материальных условиях, как наши. Поднятие материального уровня жизни и культуры —вот первая предпосылка для социализма вообще и для социалистического управления промышленностью. Но для первых успехов промышленности нужны именно те взаимоотношения между профсоюзами и хозорганами, которые намечены в постановлении ЦК о профсоюзах. Являясь шагом назад с точки зрения социалистической формы [illegible], по существу дела они, [illegible], помогают создать материальные [illegible] для движения вперед и тем самым готовят отмирание самих себя во имя других, более приемлемых для социализма форм взаимоотношений между рабочими завода и их органами управления (может быть, обойдется потом и совсем без этих органов в нашем смысле).

Другая опасность заключается в том, что хозяйственные органы, опираясь на свое монопольное право управления предприятиями и на монополию хозяйственных забот о них, могут убить самодеятельность рабочих там, где она уже стоит на очень высокой ступени социалистического сознания и **социалистической практики. Пусть это в общей массе предприятий меньшинство и незначительное меньшинство; тем не ме**нее все мы знаем эти примеры, когда рабочие того или иного завода, привязанные к предприятию, всей массой или в лице своей передовой части употребляют геройские усилия на пуск предприятия, преодолевают тысячи препятствий, чтобы спасти завод, а когда он пущен, принимают все меры к увеличению продукции. Никакой директор или заводоуправление, оторванные от такой массы, не добьются и малой доли того, что достигается самодеятельностью широкого слоя рабочих. Эти островки рабочей самодеятельности не только было бы преступно глушить формализмом новой схемы взаимоотношений между союзами и хозорганами, а, наоборот, эти случаи должны быть примерами для всех рабочих.

Короче говоря: опасность для профсоюзов и хозорганов заключается в том, что первые могут начать равнять свою тактику не по господствующему типу предприятий, т. е., не по государственному, а по отсталым частным, составляющим меньшинство. Наоборот, хозорганы будут выравнивать передовые островки рабочей самодеятельности под более отсталую, но для теперешнего периода среднюю нормальную форму взаимоотношений профсоюзов и рабочей массы с органами управления.

Наконец, надо сказать еще об опасности утраты правильной перспективы. С новой экономической политикой у нас случилось так, что несколько месяцев большинство коммунистов, особенно в провинции, находилось в каком-то обалделом состоянии. Но было ясно, куда мы идем и как вообще можно притти теперь туда, куда мы вообще идем. Этой ошибки не надо повторить в вопросе о новых задачах и тактике профсоюзов. При об'яснении смысла сделанного поворота всегда должно быть подчеркнуто, что новый этап является временным, переходным, как временным является тот смешанный тип хозяйства, который у нас существует, как временен капитализм при господстве рабочей власти. Сейчас для нас вопрос об увеличении продукции с наименьшими затратами, вопрос о лишнем аршине ситца или пуде чугуна имеет более неотложный характер, чем вопрос о воспитании масс пролетариата, путем привлечения их к опыту управления производством. Платить за обучение новой уменьшением продукции мы не в состоянии. Но подгоняя тип управления нашей промышленности к общей хозяйственной обстановке, исходя при этом из среднего уровня рабочей массы (а, значит, и делая исключения, где нужно), мы должны помнить, что обстановка в корне изменяется, когда хлеба, угля, ситца будет достаточно.

В то же время уже теперь приступив к массовой подготовке техников и инженеров из рабочих, мы подготовляем новую форму управления промышленностью через рабочих же, но обученных. Подбор рабочего авангарда пойдет через школу. Рабочий класс будет управлять промышленностью не способом новгородского веча, мирского схода, а через лучших, наиболее талантливых, наиболее технических и научно подготовленных членов своего класса. Период революции и период более мирного и органического строительства знают два разных метода выделения руководящего слоя пролетариата. В котле революции наверх стихийно выбрасываются и стихийно там закрепляются те кадры рабочих, которые для данного периода представляют наибольшую энергию, решимость, организационные способности и сознательность. В мирный период возможен гораздо более систематический и правильный подбор, а, главное, возможна научная подготовка подбираемых. Этот подбор и эта подготовка совершаются через школу, поскольку высшая школа делается пролетарской школой. Подбор через школу, осуществляемый одновременно с завоеванием науки и техники для авангарда пролетарской молодежи, является гораздо более совершенным подбором. Органы управления промышленностью не только будут переходить к рабочим, но к специалистам из рабочих. Если есть теперь какой-либо наиболее действительный и короткий путь для профсоюзов к овладеванию производством в известной степени и в новой форме, то этот путь есть путь овладения командным составом промышленности через членов своего же класса. А путь к этому пути лежит через техникум и высшую школу.

В заключение мне хотелось бы предостеречь некоторых товарищей, считающих нужным выкинуть из программы партии известное место о задачах профсоюзов, от слишком большой поспешности. Никогда нельзя возводить в принцип практики сегодняшнего дня. Мы не знаем, в какой форме смогут овладеть производством профсоюзы и что будет из себя представлять к тому моменту то, что мы теперь называем профсоюзом. Мы знаем лишь одно: на высокой ступени социализма массовые организации пролетарского класса придут к управлению производством. Хорошо, если синонимом этих организаций окажется термин «профсоюзы», но не будет беды для существа дела, если «профсоюзы» окажутся лишь псевдонимом для них. Ошибки в программе по существу дела не окажется.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Связь с массами.

Надо приблизить аппарат профсоюзов к массам и вовлечь массы в работу профсоюзов. Методы: уклон от преобладания вопросов высокой политики к преобладанию жизненных вопросов быта и труда, организационное упрощение аппарата и облегчение для массы пользования им.

Изменение общественно-экономических отношений ставит перед профсоюзами в порядок дня изменение общих задач профсоюзов, перенося центр тяжести их деятельности в плоскость защиты интересов наемных рабочих.

Это вносит целый ряд изменений в практическую работу профсоюзов, требуя не только изменения в их структуре, аппарате и т. д., но и в методах союзной работы.

Основным лозунгом в этом направлении должен быть лозунг «ближе к массам», который надлежит практически осуществить путем целого ряда вполне конкретных изменений как самого аппарата, так и системы взаимоотношений и приемов работы.

Первым шагом в этом направлении следует признать необходимость сосредоточения союзного внимания не на вопросах высокой политики, как это было до сих пор, а на экономических вопросах рабочего быта, повседневно волнующих фабрично-заводские массы.

Для этого необходимо выполнить две основные задачи: 1) приблизить союз и его аппарат к массам и 2) привлечь массы к участию в самой работе союза.

Централизация союзной деятельности, экономия сил ответственных работников, вызываемая военной обстановкой, сложность и разнообразность задач, стоящих перед союзами в предыдущий период их [illegible]

[illegible]

...ровать в нерабочее время, дабы дать возможность как членам фабричкомов, так и рядовым членам союза обращаться в союз в свободное от занятий время. Делегатские собрания и конференции фабрично-заводских комитетов, как общегородские, так и районные, должны собираться чаще и регулярнее, чем это было до сих пор. Самый порядок дня таковых должен носить, главным образом, союзный характер и приурочиваться к тем практическим вопросам, которые в данный момент волнуют союзные массы. Следует решительно отказаться от попыток свести доклады к «информационным» и тем избегать прений. Наоборот, необходимо всемерно содействовать выявлению настроений и желаний масс для того, чтобы своевременно отвечать на нужды рабочих. Лишь таким путем может быть осуществлена важнейшая задача союза—оформление и возможное удовлетворение законных требований рабочих в борьбе, путем тесного раз'яснения [illegible] в сторону [illegible] и шкурничества.

Необходимо установление живой технической связи между низшими (фабзавкомами) и вышестоящими союзными органами. Правление союза должно быть всегда в курсе настроений на об'единенных им предприятиях. При первых же признаках назревающего конфликта, [illegible] недовольства рабочих каким-либо актом администрации, нарушающим их права, фабкомы должны немедленно требовать представителя союза. Своевременность участия союзов в этой области важнее всяких комиссий, представительств и писания протоколов.

[illegible]

...сделано, ибо наградой за это будет тесная связь союза с рабочей массой. Добиться, чтобы все рабочие сознали, что союз—это они сами, и что невозможно жить и работать без союза—вот цель, которую нужно достигнуть на этом пути.

М. ТОМСКИЙ.

О добровольном членстве в союзах.

Обязательное членство, необходимое в острый период напряж. масс. борьбы, привело к вредн. извращениям, и ныне заменяется добровольчеством индивидуальным или коллективным. Профсоюзы должны активно закрепить за собой добровольцев методами экономического преимущест вования и вовлекать в профдвижение колеблющиеся группы раз'яснительной работой.

Чтобы понять причины возврата к добровольному членству и точно наметить формы этого возврата в необходимый план работ, следует в основном восстановить историю перехода союзов от принципа добровольного членства к современному состоянию этого важнейшего организационного момента в союзной практике.

До февральской революции и в первые месяцы после февральской революции союзы практиковали исключительно метод индивидуальной вербовки членов, с внесением взноса членом союза непосредственно в союзную кассу.

По мере развития и обострения летом 1917 г. классовой борьбы и развертывания союзной деятельности по заключению коллективных договоров, навстречу усилиям союзных органов по охвату всей массы рабочих снизу, от общезаводских собраний пошла встречная волна новых методов организации. Один завод за другим дружно голосует вопрос о коллективном и обязательном для всех рабочих завода вступлении в союз. Это стремление к максимальной организованности прошло по всем фабрично-заводским предприятиям страны. Октябрьская революция еще больше подхлестнула это стихийное стремление к организации, и к лету 1918 года буквально всеобщим голосованием рабочих всей страны было проведено обязательное членство в союзах.

Это было совершенно понятное стремление к максимальной организованности в период классовых штурмов и натисков.

Но что же произошло дальше?

Союзные организации пошли навстречу этому течению снизу. Принцип обязательного членства получил свое оформление и дальнейшее развитие. Здесь важно отметить следующих два пункта:

1) Вслед за общими собраниями рабочих вопрос об обязательном членстве стал разрешаться и на союзных конференциях района и губернии и даже на всероссийских с'ездах союзов; этим самым принцип принудительного членства по отношению к отдельным рабочим получил новое направление; теперь давление производилось не со стороны коллектива данного предприятия снизу, а со стороны союзных административных органов сверху.

2) Техника взимания членского взноса, в значительной мере из-за слабости союзных аппаратов, была упрощена путем передачи этого дела в руки заводоуправления для механических вычетов с заработка рабочего необходимого отчисления в союз. Таким образом, из общей цепи союзной организационной работы выпал один из немаловажных моментов—сбор взноса среди членов союза; акт взноса полагающегося отчисления, бесспорно, играет не последнюю роль в союзной деятельности члена союза; делая взнос ежемесячно, он этим как бы подкрепляет регулярно свою принадлежность к союзу и выявляет некоторую долю своей активности.

Если к этому добавить, что раз произведенное голосование, главным образом, в период 1917—1918 г.г., в дальнейшем больше не повторялось и было заменено административными распоряжениями союзных органов об обязательном вступлении в союз, то станет понятным, почему современное положение с членством в профсоюзах не может считаться удовлетворительным.

Форма коллективного вступления в союз—вполне целесообразная и допустимая—получила свое извращение в течение последних лет, благодаря тем моментам, которые были затем внесены союзными органами. В нынешнем своем виде—с принуждением сверху, с механически отчисляемым членского взноса через контору завода—она содействует пассивности союзной массы, а вследствие этого крайне вредно отражается на всей союзной работе, отрывая союзные органы от масс их членов.

Поворот всей союзной работы сделал абсолютно необходимым и пересмотр разбираемого нами вопроса.

Новые союзные задачи требуют максимального сплочения союзной организации, крепчайшей связи всех звеньев союзного аппарата с массой членов. Сделать это можно, изменив в частности и методы привлечения неорганизованных рабочих в союз.

Переходя к вопросу о конкретных организационных принципах необходимого возврата к добровольному членству, мы должны зафиксировать, как основную цель предпринимаемого перехода, восстановление добровольного членства, с взиманием членских взносов исключительно через союзные органы.

Только эта организационная форма будет в полной мере соответствовать новым союзным задачам.

Эта форма не противоречит и коллективному вступлению в союз, если это коллективное членство проводится исключительно снизу, и взимание взносов производится органами союза непосредственно с членов союза.

Но эту развернутую форму добровольного членства следует рассматривать лишь как цель предпринимаемого перехода.

Дело в том, что состояние союзного аппарата, приспособленного к старым принципам работы, не позволяет провести эту форму членства немедленно.

Переходные формы проведения принципа добровольного членства нам представляются в следующем виде:

1. Вступление в союз может быть индивидуальным и коллективным.

2. Коллективную форму вступления в союз следует понимать так: общее собрание работающих в данном предприятии может большинством ⅔ голосов всего наличия работников обязать весь данный коллектив вступить в союз; нежелающие подчиниться решению собрания должны, по решению этого же собрания, замещаться через соответствующие союзные органы безработными членами союза.

3. Такого рода голосование вопроса о членстве должно производиться регулярно в сроки, приуроченные к выборам завкома, предусмотренным союзными уставами.

В предприятиях, где не было квалифицированного большинства за коллективное членство, устанавливается индивидуальное вступление в союз; при этом организационные успехи союза должны измеряться количеством предприятий, где квалифицированное большинство работников высказалось за коллективное вступление в союз.

5. Одновременно союзами должны быть проведены следующие мероприятия: 1) отделами труда в первую очередь на работу направляются члены союза—безработные, 2) в коллективных договорах должен быть предусмотрен преимущественный прием на работу безработных членов союза.

6. Взимание членского взноса при коллективном вступлении должно, по решению общего собрания, производиться через контору заводоуправления по списку, представленному заводским комитетом.

Основные моменты, отличающие эти [illegible] зачисления в союз от действующих ныне обеспечивают устранение всех извращений, на которые мы раньше указывали.

Предлагаемые нами принципы, во-первых, решительно устраняют проведение обязательного членства сверху; во-вторых, самое проведение коллективного членства обставляют такими условиями (квалифицированное большинство, регулярно повторяемое голосование), которые устраняют возможность извращения этого принципа; и, наконец, в-третьих, элемент принуждения по отношению к незначительному меньшинству, не подчиняющемуся большинству, сводится к мерам экономического воздействия, вполне допустимым и подтвержденным опытом рабочего движения России и других стран.

Взимание членского взноса при коллективном членстве через управление предприятием следует рассматривать лишь как переходную меру, оправдываемую неспособностью союзного организационного аппарата. Возможные нежелательные последствия такого рода техники в значительной мере обезвреживаются повторными голосованиями вопроса о коллективном членстве.

Попытки применения более простых форм коллективного членства, не усложненных предлагаемыми нами мероприятиями, при механических вычетах взносов в союз, грозят вырождением этого принципа в ныне существующую его форму и поэтому должны быть отвергнуты.

Можно заранее установить, что когда союзам удастся перейти к развернутой форме добровольного членства, с изменением механики сбора членских взносов необходимость в особых гарантиях против извращения принципа добровольности отпадает сама собою. Опыт прошлого настойчиво говорит об этом.

План проведения изложенных принципов составляет вторую, не менее важную сторону дела. Постановление Ц. К. Р. К. П. о профсоюзах совершенно справедливо говорит: «эту истину (необходимость связи с массой) недостаточно раз'яснять, напоминать, подтверждать—она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе».

Нам представляется, что проведение новых принципов вступления в союз должно быть использовано союзами как одно из средств осуществления этой важнейшей задачи. Необходимо профсоюзам развить огромную организационно-пропагандистскую работу по усвоению союзной массой новых задач союзов.

В процессе этой организационной и пропагандистской кампании должны быть развернуты перед союзной массой и новые принципы вступления в союзы, и они должны получить от этой массы свое подтверждение. Это необходимо для того, чтобы вывести без остатка то представление о союзном членстве, которое сейчас имеется в сознании значительной части членов союзов.

Пусть каждый член союза активно определит свое отношение к вопросу о том, быть или не быть ему организованным, и какие формы должна получить его организация.

Было бы крупной ошибкой пассивное отношение со стороны союзных органов к проведению новых принципов союзного членства.

Упрощенное представление о новых началах организации говорит: об'явлено добровольное членство, пусть те группы рабочих, которые не удовлетворены современным положением вопроса о членстве в союзах, подают свои заявления о выходе из союза, и тогда следует союзным органам с ними повести раз'яснительную работу.

Мы предлагаем обратное: не пассивное, а активное отношение к этому вопросу. Союзы должны сами развернуть свою работу по раз'яснению новых задач союзов и принципов их организации, а союзная масса должна подтвердить свое отношение как к этим вопросам, так и в частности к вопросу о своем союзном членстве.

Мы вполне учитываем то недовольство, порою справедливое, которое имеется у части рабочих современным положением вещей в союзах и в частности принудительным членством. Но мы глубоко убеждены, что сознание необходимости организации в союзы настолько укрепилось за истекшие годы в рабочих массах, что активное проведение новых начал организации встретит решительную поддержку снизу и будет одним из факторов организационного закрепления связи союзного аппарата с рабочей массой, о чем так настойчиво говорит постановление ЦК РКП.

А. ГУРЕВИЧ.

Улучшение качества рабочего класса.

Поднятие культурного уровня пролетариата, создание и формирование кадров квалифицированных рабочих на смену неквалифицированным и технически неграмотным — ударная задача профсоюзов.

Воссоздание крупной промышленности, являясь краеугольным камнем всей работы профсоюзов, несомненно, требует колоссального напряжения усилий массовых пролетарских организаций, огромного запаса организационных и технических навыков и умений, чистоты и крепости классового самосознания и значительной высоты общекультурного уровня рабочего класса. Все это вместе взятое и составит тот арсенал, который должен быть использован пролетариатом в его упорной и трудной борьбе с капиталом.

Напрягая усилия в борьбе, профсоюзы должны отчетливо сознавать, что работа по улучшению технических качеств одного из необходимейших условий производства—рабочего, повышение его технической квалификации, наравне с созданием новых кадров технически и общекультурно высококвалифицированных рабочих, является могущественнейшим орудием, и что невысокие технические и общекультурные качества рабочего в настоящее время представляют одно из главнейших препятствий в деле возрождения нашего хозяйства.

Действительно, высококвалифицированного рабочего, как его понимает, например, германская индустрия, у нас в России почти не было и в довоенный период. Исключая некоторые группы питерского и московского пролетариата, вся остальная часть, разбросанная по лицу матушки-России, представляла полукрестьянской, полупролетарской, полуквалифицированной массой. Война повлекла за собой понижение даже этого невысокого технического и просто культурного уровня этой массы. Значительная часть индустриального пролетариата была мобилизована на фронт, и в пролетарские ряды влился новый крестьянский и городской мещанский, неквалифицированный слой. Революция и напряженнейшая гражданская война вызвали дальнейшее понижение качеств индустриальной рабочей массы: наиболее сознательные ее группы были оторваны от производства, брошены в ряды борющейся Красной армии или привлечены на партийную, союзную или советскую работу. А эта наиболее сознательная часть пролетариата и была в сущности старой индустриальной гвардией, теми высококвалифицированными рабочими, которые еще остались на предприятиях. Если к этому мы прибавим смертность—и естественную, и вызванную войной, эпидемиями и истощением, то увидим, что прослойка технически обученных и более или менее культурных рабочих среди населения наших фабрик и заводов окажется чрезвычайно тонкой. Ко всем перечисленным здесь причинам присоединилось также и бегство рабочих из городов в деревню, продолжавшееся 1918 и 1919 г.г. и повлекшее за собой, кроме поредения рядов квалифицированного пролетариата, несомненную деквалификацию самих «беглецов», утерявших в значительной степени свой промышленный опыт, который к тому же и не основывался на техническом знании, а целиком заключался в приобретенных на практике навыках.

«Нет квалифицированных рабочих». Этот вопль несся со всех ударных и неударных предприятий и в 1919 и 1920 г., и отделы учета и распределения рабочей силы были завалены требованиями на квалифицированных слесарей, токарей всех разрядов и специальностей и пр.

Еще в 1920 г. газета «Экономическая Жизнь» указывала, что заводы ударной металлической группы, в количестве 21, «испытывают крайнюю нужду в квалифицированных рабочих», и по подсчету газеты этим заводам не хватает не менее 18.000 таких рабочих («Эк. Ж.», № 167, 31 августа 20 г.). И в настоящее время почти на каждом заводе (в особенности металлическом) можно услышать жалобы на большую «недоквалификацию рабочих», в силу которой должности, например, бригадиров, инструкторов и проч. занимают рабочие, не умеющие прочесть чертежа, не могущие разобраться в системах присланных для ремонта машин и выезжающие зачастую на своей природной сметке, интуиции, хотя подчас почти гениальной.

Между тем, строя свою государственную крупную промышленность, пролетариат должен позаботиться о том, чтобы эта промышленность была подкована на все ноги, так как в этом залог ее успеха в борьбе с промышленностью частной, и прежде всего чтобы личный состав участников производства стоял на возможно более высокой технической и культурной ступени. И в первую очередь забота об этом ложится на профсоюзы, которые, идя об руку со своей коммунистической партией, должны именно в эту сторону направлять свое внимание, постоянно указывая на эту задачу и Наркомпросу и хоз. органам.

Союзы уже с 18—19 г. вплотную занялись работой по проф.-техническому образованию и, постепенно расширяя линию своих интересов в этой области, охватили ее, начиная с краткосрочных вечерних курсов для рабочих и кончая участием в деле формирования правлений высших учебных заведений (в особенности технических). Необходимо, чтобы эта работа профорганизаций ни на минуту не ослабевала, но еще более развивалась вглубь и вширь. Особенное внимание союзы должны уделить двум задачам: 1) созданию новых кадров квалифицированных рабочих на смену ушедшим и уходящим, более высокого культурно и технически качества, чем мы имели до сих пор, школы фабрично-заводского ученичества и 2) скорейшей подготовке из среды коренного пролетариата своих пролетарских инженеров, т.-е. делу развития самой густой сети рабочих факультетов и созданию для студентов как этих факультетов, так и самих высших учебных заведений благоприятных условий для занятий. «Освобождение рабочих есть дело самих рабочих», а собственные инженеры, техники, агрономы и проч.—одно из условий скорейшего «освобождения».

По, ведя работу в этом направлении, союзы не могут и не должны забывать, что одной профессиональной квалификации мало. Достижение такой квалификации—еще полдела. Самый высококвалифицированный специалист часто является круглым невеждой в политическом отношении. Сплоченность усилий пролетариата в его борьбе и в защите своих классовых интересов—вот требование, которое пред'являет нам весь окружающий нас быт. Эта сплоченность и напряженность усилий немыслима без высокой классовой сознательности, без политической грамотности и общей культурности. Низкий уровень этой последней неоднократно отмечается и вышеуказанным «постановлением ЦК РКП», и союзы должны немедленно начать усиленнейшую работу по поднятию общекультурного уровня своих членов, ибо без этого все рассуждения о «классовом самосознании», о «подготовке хозяйственников» останутся пустым сотрясением воздуха.

Всемерная забота о ликвидации как общей, так и политической безграмотности, злейшая борьба с разлагающим мелкобуржуазным влиянием властно диктуется условиями нашей борьбы. Общая и политическая неграмотность, влияние мелкобуржуазной психологии—наша серьезнейшие болезни, и профсоюзы совместно с компартией и при помощи всего пролетарского государства должны отыскать наиболее сильно действующие средства для скорейшего их излечения.

Н. ЧЕЛЯПОВ.

Профсоюзы и коллективные договоры.

Условия работы должны быть закреплены коллективным договором рабочих через свой профсоюз с хоз. органом. Задача профсоюза — учесть условия производства, охранить интересы рабочих, согласуя их с интересами народн. хозяйства.

Уже прошло то время, когда можно было дискуссировать о том, правилен ли новый курс экономической политики, или он ведет к дальнейшему истощению последних остатков государственных запасов.

Надо действовать, и действовать мы уже начали. В настоящее время большая часть крупной промышленности трестирована, и большинство входящих в тресты предприятий начинают работать на началах коммерческого расчета. И поскольку в области хозяйствования уже применяются новые начала, постольку каждый миг промедления в применении новых же начал в деятельности профсоюзов может вести к дальнейшему истощению рабочей силы, уменьшению пролетарской спайки, а следовательно и общему ослаблению пролетарского фронта.

Остановимся на взаимоотношениях, которые должны быть установлены для обеспечения охраны труда рабочих.

Что значит коммерческий расчет в наших условиях, где оборудование фабрик изношено, сырье сплошь и рядом страдает недоброкачественностью, где нередки еще случаи перебоя работ предприятия из-за отсутствия топлива? Коммерческий расчет при таких условиях, конечно, главной своей тяжестью при пассивном отношении союзных органов, может лечь на рабочую силу. Фабрикоуправление, трест, в погоне за временным эффектом, будут заставлены безубыточность предприятия подгонять за счет рабочих и работниц. Профсоюз не в ущерб общегосударственным интересам, а наоборот—во имя их сохранения, должен поставить каждую рабочую единицу в такие условия, при которых она давала бы максимум продукции, сохраняя себя от надрыва, обеспечив тем самым дальнейшее оздоровление промышленности и базу советского государства—рабочий класс.

Нет и не может быть теперь работы, условия которой во всех основных моментах не были бы закреплены договором между соответствующим союзом и хозорганом. Устанавливая прожиточный минимум, не оговаривая максимума, союз в договоре должен установить определенный минимум нормальных условий работы, без соблюдения которых, пропорционально понижается выработка рабочего с сохранением его заработка. Приведем конкретный пример. На Семеновской ткацко-белильной фабрике (трестирована) из-за отсутствия топлива температура ткацкого отделения поддерживалась настолько низкой, что у рабочих коченели руки. В то же время заводоуправление при уплате тарифной ставки на основе прожиточного минимума требовало, а союз не протестовал, довоенных норм выработки. В результате получилась такая картина, что даже у коммунистов опускались руки. В дальнейшем такое положение совершенно недопустимо. Если температура фабричного корпуса понижается ниже установленной высоты, то соответственно законным порядком должна быть понижена и норма выработки без отражения на заработной плате работающего. Нами взят этот случай, как пример. Можно было бы указать на сотню таких же примеров в части изношенности орудий производства, не могущей не сопровождаться или понижением норм выработки, или же повышенной интенсивностью труда. Если последняя не сопряжена с истощением рабочего, союз обязан провести соответственное повышение заработка, если она вызывает истощение, он должен принять меры к нормализации работы.

Здесь следует уже сейчас предположить, что не всегда фабрикоуправление или трест по первому слову союза будут выполнять законное требование работающих. К этим случаям нужно заранее подготовиться, и для их разрешения организовать конфликтные комиссии, третейские суды, примирительные камеры и т. п.

Таким образом, союз из органа, безоговорочно выполняющего все, что требуют хозорганы, как это было до сих пор, становится массовой пролетарской ячейкой, главной целью которой, без ущерба интересам всего государства, является защита рабочих и работниц. Полно разработанный коллективный договор с внимательным отношением к его соблюдению как со стороны хозорганов, так и со стороны союза, будет являться наиболее правильным и здоровым путем в области руководства промышленностью, путем, где меньше всего может встретиться разнобоя между интересами хозорганов, союзом и массой рабочих.

И для того чтобы заключаемые договоры не оставались мертвой буквой, всем союзам необходимо возможно скорее так реорганизоваться, чтобы в результате член союза знал о своем членстве, чувствовал его, материально ценил деятельность профорганизации и на случай каких-либо правонарушений мог в лице союза найти своего фактического защитника.

Л. ПОЛОНСКАЯ.

Тезисы Ц. К. и союзы.

Результаты работ комиссии ВЦСПС по разработке тезисов Ц. К.

3 февраля состоялось совещание председателей и секретарей Ц. К. союзов и губпрофсоветов: Петербургского, Московского, Тульского, Нижегородского и Иваново-Вознесенского, на котором были сделаны доклады о работах всех комиссий, созданных для разработки тезисов Ц. К. Из доклада о работе организационной комиссии, сделанного т. Гуревич, выяснилось, что весь организационный вопрос был разбит по ряду подкомиссий. В самой оргап. комиссии рассмотрено было два вопроса: о методах союзной работы и о взаимоотношениях межсоюзных и производственных организаций. Комиссия пришла к заключению, что в связи с новой постановкой вопроса о задаче профсоюзов выдвигается вопрос о применении методов широкой рабочей демократии под основным лозунгом: ближе к массам. Особо важными при этом оргкомиссия считает восстановление разрушенных звеньев внутрисоюзного аппарата—районных и подрайонных организаций, проявить деятельность делегатских собраний, наладить функционирование союзных органов в нерабочее время и раз'яснить значение выборной кампании в союзных организациях.

По вопросу о взаимоотношениях межсоюзных и производственных организаций комиссия пришла к заключению, что в новых условиях необходимо усилить работу производственных союзов и найти такие взаимоотношения, которые обеспечили бы желаемую работу союзов. Структура межсоюзных об'единений должна быть пересмотрена (ликвидация секретариатов). Относительно структуры ВЦСПС и межсоюзных об'единений комиссия считает возможным вернуться к положению, которое существовало до 4 с'езда союзов.

В вопросе о структуре самих союзов, оргкомиссия сочла необходимым расширить деятельность секций, дав им права, например, иметь свои добавочные кассы, упростить структуру завкомов, которые должны иметь две комиссии—по охране труда и культкомиссию. По вопросу о добровольном членстве и учете членов комиссия пришла к убеждению, что каждый производственный союз должен проделать большую пропагандистскую организационную работу, чтобы произвести новую добровольную запись членов союзов. Чтобы коллективное добровольное членство было принудительным, по мнению комиссии, необходимо постановление общего собрания, принятое большинством ⅔ голосов. Голосование членов рабочих данного предприятия должно систематически проверяться. Временно взносы будут взиматься через конторы, с тем, чтобы в будущем каждый член союза вносил взнос непосредственно в союз, что имеет серьезное воспитательное значение. Вопрос о членстве должен перерешаться на общем собрании рабочих хотя бы раз в год. Оргкомиссия решила организовать 2 союзных фонда: стачечный фонд и взаимопомощи, первый—в виде определенного процента со всей суммы членских отчислений, второй—из добровольных отчислений. Следует создать крепкую финансовую базу для производственных союзов. В вопросе о финансовых взаимоотношениях перейти к намеченным 3 с'ездом мероприятиям. По вопросу о порядке разрешения конфликтов комиссия установила ряд инстанций, начиная с тарифно-расценочной комиссии при предприятии и кончая третейским судом при местном отделе труда. Что касается принудительного государственного арбитража, вопрос остался открытым.

Комиссия наметила путь в области правового разрешения стачек и взаимоотношений высших и низших союзных организаций.

В докладе комиссии по социальному страхованию т. Милютин указал на два вида социального страхования. В тех случаях, когда рабочий не порывает с предприятием, напр., болезнь и т. п., комиссия остановилась на форме организации страховых комитетов, избираемых фабзавкомами и тесно связанных со своими профорганизациями: второй инстанцией их является страховая секция при органах Собеза с преобладающим представительством союзов; в общероссийском масштабе—страховой совет при НКСобезе, также с преобладающим участием союзов. Что касается медпомощи, страховые комитеты не могут взять на себя сейчас ведения стационарных лечебных заведений; первая же помощь, амбулаторная и аптечная, должна перейти в ведение этих комитетов, но при условии, чтобы общее руководство оставалось в ведении Наркомздрава. Для общего руководства организацией лечебной помощи на переходное время, пока комитеты недостаточно окрепли, комиссия считает необходимым организацию отделов, руководимых в центре ВЦСПС и на местах губпрофсоветами.

В докладе комиссии по тарифному вопросу т. Андреев указал, что изменение задач профсоюзов в новых экономических условиях меняет всю прежнюю тарифную политику и выдвигает взамен государственного нормирования через профсоюзы государственное регулирование с участием профсоюзов и хозорганов на равных правах. Государственное регулирование должно свестись к установлению обязательного минимума, согласованного с государственным бюджетом и материальными ресурсами страны, предоставляя всю практическую работу по проведению тарифа профсоюзам и хозорганам, при условии полной сопоглашаемости в сделке согласований в форме коллективных договоров с государственным регулированием. Отсюда—дальнейшая работа профсоюзов, после определения своей тактики в вопросе заработной платы, установления структуры органов государственного регулирования, образования специальных органов совместно с хоз. органами по проведению и разрешению спорных вопросов, должна свестись к умелому маневрированию высотой заработной платы и [illegible] труда в наиважнейших отраслях промышленности, к предупреждению и своевременной ликвидации конфликтов на почве применения коллективных договоров, а до их заключения—тщательной [illegible] предварительных условий, в [illegible] самих коллективных договоров и др. Центр деятельности практической работы по тарифу должен быть перенесен в производственные союзы. [illegible] государственного регулирования заработной платы взамен многочисленных органов образовать Высший Тарифный Совет [illegible] равного числа представителей союзов и хозорганов. Первичной ячейкой по проведению договора должна быть тарифно-конфликтная комиссия при предприятии, затем тарифно-конфликтная комиссия в губернском масштабе и следующей инстанцией—конфликтная комиссия отделов труда или примирительные камеры.

МГСПС и тезисы Ц. К. о профсоюзах.

Тезисы ЦК о роли и задачах профсоюзов в связи с новой экономической политикой не застали врасплох работников московского профдвижения. Значительная часть выдвигаемых ЦК положений была проведена и проделана союзами в практической работе гораздо раньше. Так за последнее время интенсивно велась работа в области заключения коллективных договоров, которых к моменту появления тезисов было заключено с 518 предприятиями I и II группы с общим числом работников 207.282 и с 330 учреждениями, насчитывающими 79.362 чел. В области усиления связи с массами МГСПС также ведется все время работа. Губс'езд и пленумы МГСПС за последнее время разрешили этот вопрос перенесением центра тяжести работы из канцелярий на предприятия. В связи с новой экономической политикой проведено значительное количество собраний на предприятиях, широких конференций и т. п. Сейчас ставится вопрос о проведении этой работы более систематически, об усилении заводских комитетов более знающими работниками. В связи с изменением экономической обстановки пришлось в отдельных случаях разрешить целый ряд вопросов, создавших разногласия внутри предприятий, в конфликтном порядке. На очереди вопрос о создании конфликтных комиссий как в центре, так и на предприятиях.

Защита интересов труда на частных предприятиях начались так же с первого дня и велась с широкой оглаской вызывая [illegible] заинтересованных широких рабочих масс (известный суд над частными предпринимателями). Кроме того предприниматели в значительном количестве все время привлекаются к административному порядку и к штрафам.

При заключении коллективных договоров МГСПС пришлось столкнуться и с вопросом о добровольном членстве. Заключая договор и проводя определенные требования в области охраны интересов труда, заработной платы, [illegible] со своей стороны берет на себя [illegible] за соблюдение рабочими [illegible] условий договора. Так как союз не [illegible] взять на себя ответственность за [illegible] своего союза, в коллективном договоре оговаривается, что не член союза не может приниматься на данное предприятие. Работа московских союзов в частных предприятиях показала, что большинство рабочих ясно разбирается в этом вопросе, ибо пункт коллективного договора об обязательном членстве рабочих данного предприятия не вызывает никаких возражений и споров. На предприятиях I и II группы этот вопрос также не встречает разногласий, за исключением отдельных демагогических выступлений.

Железнодорожная забастовка в Германии.

(ТЕЛЕГРАММЫ).

Революционное настроение.

ГАННОВЕР, 7 февраля. (Радио амер. прессы). Общее положение страны, создавшееся в связи с забастовкой, значительно ухудшилось. Берлин еще не переживал подобных дней со времени капповского выступления. Несмотря на то, что все газеты и даже социалистические «Фрейгейт» и «Форвертс» осуждают железнодорожную забастовку, крайние элементы муниципальных рабочих одержали верх, и на горизонте подымается призрак красной революции.

«Форвертс» сегодня пишет: «Мы не хотим иметь ничего общего с этим движением; такая забастовка является бедствием и наносит смертельный удар социализму».

По полученным сообщениям, в Ганаху, близ Франкфурта, 2.000 забастовщиков разгромили железнодорожную станцию и напали на «добровольцев», поддерживающих срочное движение. Громадная водокачка на франкфуртской станции пуста; масса локомотивов попорчено. Берлинская полиция крайне встревожена бегством из тюрьмы бывшего вождя спартаковцев во время мюнхенских беспорядков коммуниста Вадера Будина, который, после того, как его два года искали, был арестован несколько дней тому назад и считается одним из самых опасных агитаторов. (РОСТА).

Прекращение телеграфного сообщения.

ГАННОВЕР, 7 февраля. (Радио амер. прессы). Сегодня Берлин остался без электричества, газа и воды. К этому присоединилось прекращение телефонного сообщения. Население крайне страдает от недостатка топлива, в виду конфискации всех частных угольных запасов для нужд общественных предприятий. Главные больницы лишены света, отопления и воды. Полиция принимает все меры к поддержанию порядка и предотвращению кровопролития. (РОСТА).

Забастовка сочувствия.

НАУЭН, 5 февраля. (Радио гер. прессы). Сегодня в Берлине началась забастовка муниципальных рабочих. Берлин остался без газа, электричества и воды. Трамвайное движение приостановилось вчера вечером. Вследствие железнодорожной забастовки в Берлине угольный кризис усилился; запасы угля для отопления помещений исчерпаны; на некоторых фабриках из-за недостатка топлива работы сократились. Прошлой ночью забастовали баденские железнодорожники. Движение поездов во всем Бадене прекратилось. (РОСТА).

Расстройство транспорта.

НАУЭН, 4 февраля. (Радио германск. правит. аг.). Железнодорожное движение в Германии, как полагают, возобновится лишь через несколько дней после окончания забастовки, так как сильные морозы и обильно выпавший снег делают невозможным нормальное движение поездов. (РОСТА).

НАУЭН, 4 февраля. (Радио германск. правит. аг.). В связи с железнодорожной забастовкой число моторных омнибусов, используемых для перевозки почты, ежедневно увеличивается. Часть почты доставляется на аэропланах. (РОСТА).

Массы и вожди профсоюзов.

НАУЭН, 4 февраля. (Радио герман. правит. аг.). Расчеты на то, что железнодорожная забастовка в Германии потерпит неудачу, до сих пор не оправдались. Радикальные элементы все еще настаивают на предоставлении рабочим гарантий сверх тех, которые уже были обещаны правительством, несмотря на то, что лидеры професс. союз. определенно высказались против забастовки, которую они называют «дикой». Имперский канцлер обещал приступить к переговорам с профессиональными союзами. Исполнительный комитет профессионального союза железнодорожников высказался за прекращение забастовки, но это предложение не встретило одобрения. Между прочим, среди других государственных служащих намечается движение в пользу устройства забастовки сочувствия бастующим. Однако, сомнительно, чтобы такая забастовка сочувствия обратилась во всеобщую.

Бюрократы за работой.

ГАННОВЕР, 4 февраля. (Радио). В результате переговоров между лидерами союзов высших государственных служащих и президентом Эбертом, первые заявили, что признают нынешнюю железнодорожную забастовку вредной и относятся к ней отрицательно. Такое же отношение выразили в беседе с Эбертом и представители всеобщего союза государственных служащих. Руководители союзов высших служащих, после переговоров с Эбертом, опубликовали призыв к немедленному прекращению забастовки и безотлагательному возобновлению работы. Нельзя допустить,—говорится в этом призыве,—чтобы отдельные группы столь безответственным образом играли судьбами всего населения, особенно сейчас, за три недели до Генуэзской конференции; как сама забастовка, так и ее последствия могут катастрофически отразиться на внешней политике Германии. (РОСТА).

Заявление правительства.

ГАННОВЕР, 7 февраля. (Радио амер. прессы). Канцлер Вирт обратился сегодня к лидерам профсоюзов с следующим заявлением: «Для продолжения переговоров с союзниками необходимо, чтобы весь мир был уверен в экономической дееспособности Германии. Германию, находящуюся в состоянии анархии, никто не признает способной к переговорам. Если забастовка продолжится, все попытки к восстановлению Германии окажутся тщетными». (РОСТА).

Заговор генерала.

ГАННОВЕР, 6 февраля. (Радио амер. прессы). Сегодня утром состоялось заседание совета министров, на котором генерал Гренер, преемник Людендорфа со времени перемирия, занимающий теперь пост министра путей сообщения и являющийся вдохновителем строгих приказов президента Эберта против забастовки,—высказался против всякого компромисса с забастовщиками. (РОСТА).

Кризис кабинета.

ГАННОВЕР, 6 февраля. (Радио амер. прессы). В силу создавшегося вследствие забастовки положения, возобновились слухи о кризисе кабинета. (РОСТА).

Вашингтонская конференция.

Заключительное заседание.

ПАРИЖ, 6 февраля. (Радио франц. прессы). Сегодня утром состоялось заключительное заседание вашингтонской конференции. В субботу конференцией единогласно было одобрено соглашение 9 держав, которое регулирует вопросы общего характера, относящиеся к суверенитету и независимости Китая, принципу открытых дверей и пр. Затем государственный секретарь Юз огласил декларацию китайского правительства, в которой последнее заявляет, что впредь оно не уступит ни одной из держав какой либо части китайского побережья.

После оглашения деклараций Японии, Китая и Америки относительно 21 японского требования, собрание единогласно постановило включить эти декларации в протокол. Также единогласно была принята оглашенная сенатором Лоджем дополнительная статья к четверному соглашению о Тихом океане, подписанному 13 декабря. Статья эта устанавливает, что под терминов «японские островные и доминионные владения», нужно понимать владения,

простирающихся только от Карафуто в южной части Сахалина, до Формозы Пескадорских островов и островов, находящихся в мандатном управлении Японии.

Затем была оглашена декларация, прочитанная Шиделара от имени Японии в комиссии по дальне-восточным делам, в которой говорится, что единственной целью японской оккупации в Сибири является охрана жизни и имущественных интересов проживающих там японцев, но что Япония, уважая суверенитет России, выведет свои войска при первой возможности. Французский делегат Сарро высказал свое удовлетворение по поводу обещания Шиделара не нарушать суверенитета России, дружбе с которой Франция остается верна и в возрождении которой она уверена. Наконец, конференция единогласно постановила избрать комиссию для изучения вопроса о законах войны с точки зрения международного права. В заключение Юз напомнил, что в начале конференции всем участвующим в ней было обещано полное содействие достижению той практической цели, которую конференция преследовала. Это обещание, сказал Юз, было выполнено: благодаря господствующему на конференции духу согласия удалось устранить ряд политических факторов, создавших почву для конфликтов. Американская печать в общем, высказывает удовлетворение по поводу результатов, достигнутых конференцией. (РОСТА).

За день.

ГЕРМАНИЯ.

Исключение Эберта из профсоюза.

НАУЭН, 4 февраля. (Радио герм. правит. ат.). По сообщению из Кельна, профессиональный союз шорников 200-ми против 8-ми голосов принял резолюцию об исключении из числа своих членов президента Эберта за издание последних приказов, нарушающих интересы профессиональных союзов. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

К единому рабочему фронту.

ВАРШАВА, 3 января. Фроссар в «Юманите» снова выступает в защиту непримиримой позиции, занятой им по отношению к реформистам и полуреформистам. Мы откажемся от нашей точки зрения только в том случае,—говорит Фроссар,—если высший орган мировой коммунистической организации выскажется утвердительно по вопросу об едином фронте. Это не значит, что мы открыто или тайно выступаем против Коминтерна. Наше энергичное сопротивление единому фронту во Франции,—подчеркивает Фроссар,—объясняется только нежеланием [illegible] партию от опасностей, преодолеть которые она не будет в состоянии. [illegible]

Мы будем,—заканчивает Фроссар,—изучать экономическую действительность и найдем новые способы борьбы, достойные Интернационала. Мы пойдем к массам. [illegible] (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Новый кабинет министров.

БОРДО, 5 февраля (Радио франц. прессы). По официальному сообщению из Рима, [illegible] де-Никола согласился взять на себя сформирование нового кабинета. Кроме поддержки социалистов, помощь премьеру будет обеспечена поддержкой Нитти и других видных политических деятелей. (РОСТА).

Выборы папы.

БОРДО, 6 февраля. (Радио франц. прессы). По сообщению из Рима, [illegible] кардинал Акилле Ратти, принявший имя Пия XI. [illegible] Гаспарри. Его избрание обеспечивает дальнейшая политика сближения с Францией. По всей вероятности, новый первосвященник откажется от добровольного заточения, Ватикана.

РУМЫНИЯ.

Расстрелы из-за угла.

ОДЕССА. 5 февраля. «Лиминица» сообщает о расстреле коммунистов. Последним об'явили, что их переводят из Кишинева в Бендеры. В Бендерах им предложили указать ту переправу, через которую пробираются контрабандисты через Днестр, для чего их вывели за город. Там их заставили итти по направлению к мельнице и затем выстрелили в спину. С мертвых сняли кандалы, а трупы бросили по дороге.

Среди погибших — Иосиф Каган и Тамара Кривак. (РОСТА).

Избиение коммунистов.

ОДЕССА, 5 февраля. «Универсул» сообщает, что в процессе 270 коммунистов двое подсудимых—Серобриер и Татьяна Филиппович были внесены в зал заседания на руках, так как не могли держаться на ногах после избиения и заключения в одиночном карцере. В этом карцере, предназначенном для одного человека, помещалось несколько, среди которых была женщина Татьяна Филиппович. (РОСТА).

БОЛГАРИЯ.

Иностранная колония.

ОДЕССА, 2 февраля. Болгария, с господствующим в ней режимом кулачества все более превращается в колонию иностранного капитала. Крайнее обесценение лева, и государственная задолженность достигла колоссальных размеров. Железные дороги работают с громадным дефицитом и не удовлетворяют [illegible] В страну проникает, в первую очередь, бельгийский капитал, захватывающий транспорт; за ним идет французский, овладевший сахарной промышленностью. С ним успешно конкурирует немецкий капитал, господствующий в области кредита. Правительство Стамболийского опирается на кулаков, вышедших из крестьянской среды и образовавших хлебный консорциум. Этот консорциум присвоил себе монополию внешней торговли хлебом, скупая у среднего крестьянства хлеб по низким ценам. Стамболийский носится с идеей «зеленого Интернационала» для борьбы с большевизмом. Правительство стало на путь решительной борьбы с коммунистической партией, закрывая рабочие клубы, конфискуя и запрещая коммунистическую прессу. В последние дни партия Стамболийского, спасая свой падающий авторитет, [illegible] профессионального движения. (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Рост забастовки углекопов.

ПОЛЬДЮ, 6 февраля. (Радио брит. правит. ст.). В Чехо-Словакии бастует более 100.000 углекопов. Работа остановилась во всех угольных шахтах. Правительство прилагает все усилия к ликвидации конфликта. (РОСТА).

АЛБАНИЯ.

Убийство министра.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 6 февраля. (Радио германск. прессы). По сообщению сербских газет, в Скутари убит албанский министр внутренних дел Ахмед-бей. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Отмена английских законов.

НАУЭН, 4 февраля (Радио германск. правит. аг.). По сообщениям из Калькутты, **конфликт между британскими властями и сторонниками Ганди принимает все более острый характер.** Бенгальское национальное собрание 55-ю голосами против 36-ти **постановило отменить все чрезвычайные законы и,** соответственно этому постановлению, освободить всех приговоренных на основании отмененных законов. (РОСТА).

На бело-карельском фронте.

В Северной части Карелии в районе оз. Пяозеро 4-го февраля наши части заняли дер. Оланגская. Бандиты до подхода наших частей оставили указанную деревню и отошли в южном направлении.

В районе оз. Тополеро 6 февраля наши части заняли д.д. Тихтозерская и Охтенская, что 30 и 23 вер. сев.-зап. дер. Ухтинская.

Противник отходит к фингранице.

В центральной части Карелии, в районе озера Куйто, 5-го февраля наши части заняли дер. Кургиевская. 4-го февраля заняли дер. Нурмалашская, что в 32 вер. юго-вост. Ухтинской. 3-го февраля наши части заняли дер. Шуньге.

Противник спешно отходит в Ухтинский район и к фингранице.

В южной части Карелии спокойно.

Наши части всюду успешно продвигаются, охватывая тесным кольцом Ухтинский район, куда бандиты, сбитые со своих укрепленных позиций, спешно отходят.

По показаниям перебежчиков и пленных подтверждаются сведения, что боевые припасы доставлялись из Финляндии по ночам в дер. Ухтинская, откуда уже развозились по отрядам.

Установлено, что полковник Ильмаринен (командир Карельского лесного партизанского полка) начал вербовку бандитов еще летом в 1921 году. Организация происходила в лесах Тунгудской волости при поддержке Карельского кулацкого элемента.

Главнейшими руководителями состояли члены Верховного комитета Карелии из местных граждан: Сидоров—крестьянин дер. Березонаволоцкая, 60 лет, впоследствии переменивший фамилию на Веннемайнена. Сидоров еженедельно ездил в Гельсингфорс хлопотать о присоединении Карелии к Финляндии.

Второй, Борисов, находился в дер. Кемас-Озерская, при штабе отряда (Карельский партизанский полк) полковника Ильмаринен.

Третий, Кирьянов, также находился при отряде полковника Ильмаринен, опрашивал пленных красноармейцев.

Постановление В. Ц. И. К.

Во исполнение постановления 9-го Всероссийского с'езда советов о реорганизации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности и ее местных органов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить.

2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел наряду с другими задачами указанными в параграфе 1 **Положения о НКВД, выполнение по всей территории РСФСР нижеследующих задач:**

а) подавление открытых контр-революционных выступлений, в том числе бандитизма;

б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;

в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения;

г) политическая охрана границ РСФСР;

д) борьба с контрабандой и переходом границ [illegible] разрешений;

е) выполнение специальных поручений президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров по охране революционного порядка.

3. **Для проведения в жизнь этих задач образовать при Народном Комиссариате Внутренних Дел РСФСР Гос. Полит. Управление под личным председательством Наркомвнудела или назначенного Совнаркомом его заместителя, а на местах—политические отделы, в автономных** республиках и областях—при центральных исполнительных комитетах и в губерниях—при губисполкомах.

4. Политотделы при ЦИК автономных республик и областей остаются непосредственно в подчинении НКВД по Госполитуправлению на тех же основаниях, как и другие об'единенные Народные Комиссариаты в управлении республик и областей.

5. Политотделы губисполкомов действуют на основании особого положения о них, утвержденного президиумом ВЦИК.

Примечание: Особые отделы и Транспортные отделы, находясь в составе Госполитуправления и Политотделов, ведут борьбу с преступлениями в армии, на ж. д. дор. на основании особых положений, утвержденных президиумом ВЦИК.

6. В непосредственном распоряжении Госполитуправления состоят особые части войск в количестве, определяемом постановлением Совета Труда и Обороны, управляемые особым входящим в состав учреждений Госполитуправления штабом войск Госполитуправления Народного Комиссариата Внутренних Дел.

7. При необходимости принятия мер пресечения в отношении лиц, причастных к контр-революционным выступлениям, бандитизму, шпионажу, хищениям на железнодорожных и водных путях сообщения, контрабанде и переходу границ без разрешения Госполитуправлению. Политотделам, а также и уполномоченным их в уездах предоставляется право производства обысков, выемок и арестов на следующих основаниях:

а) в отношении лиц, застигнутых на месте преступления, аресты, обыски или выемки агентами Госполитуправления или Политотделов могут быть произведены без специального постановления Госполитуправления или Политотделов и особого ордера последующей с санкцией председателя Госполитуправления или Политотделов, в течение 48-ми часов принятых мер пресечения; во всех остальных случаях арест, а также обыски и выемки допускаются не иначе, как по специальному постановлению Госполитуправления или Политотделов, за подписью председателей их по особым ордерам, порядок выдачи каковых определяется вырабатываемой Госполитуправлением и утвержденной Народным Комиссариатом Юстиции инструкцией;

б) не позднее 2-х недель со дня ареста должно быть пред'явлено обвинение арестованному;

в) не позднее 2-х месяцев со дня ареста Госполитуправление или освобождает арестованного или испрашивает у президиума ВЦИК разрешение на дальнейшую изоляцию, если того требуют особые обстоятельства дела на срок, определяемый президиумом ВЦИК, или направляет дело в суд, зачисляя арестованного за ним.

8. Все общеуголовные дела по спекуляции, должностным и др. преступлениям, находящиеся до опубликования настоящего постановления в производстве ВЧК и ее органов, подлежат в 2-недельный срок передаче в Ревтрибуналы и Народные суды по принадлежности и впредь все дела о преступлениях, направленные против Советского строя или представляющие нарушения законов РСФСР, подлежат разрешению исключительно в судебном порядке Ревтрибуналами или Народными судами по принадлежности.

9. Общий надзор за выполнением статей 7 и 8 настоящего постановления возлагается на Народный Комиссариат Юстиции.

10. В соответствии с настоящим постановлением дополнить положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. КАЛИНИН.**

Секретарь ВЦИК **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва, Кремль.
6-го февраля 1922 года.

Пленум Московского Совета Р. и К. Д.

Вчера в Колонном зале дома Союзов, под председательством т. Каменева, состоялось первое заседание пленума вновь избранного Московского Совета.

Заседание открылось докладом т. Богуславского о результатах выборов в Моск. Совет. По данным центральной избирательной комиссии, избрано 1.731 депутат, из которых утверждены избирательной комиссией 1.694. Выборы 37 депутатов кассированы, как неправильно проведенные. В выборах Моск. Совета принимало участие 2.074 предприятия, тогда как в прошлом году в выборах участвовали рабочие и служащие только 1,782 предприятий. Участвовало в выборах 334,931 человек.

В составе новых членов Моск. Совета 88 проц. членов РКП, 2 меньшевика, 2 левых эсера, остальные беспартийные.

В заключение т. Богуславский предлагает утвердить почетными членами Московского Совета, согласно избранию, ряд товарищей, которые томятся в разных капиталистических тюрьмах, и товарищей, которые доказали свою преданность революции и которые находятся сейчас в Советской России. В числе избранных б. председатель Советской Венгерской республики т. Бела-Кун, польский коммунист Домбаль, вождь французских моряков т. Марти, вождь ирландских рабочих т. Джиладжка, французский моряк т. Бадина, председатель германской коммунистической партии т. Брандлер, старейший член японской коммунистической партии т. Ката-Яма, Наасса, т. Макс Гельц.

Предложение т. Богуславского принимается.

Затем единогласно избирается председателем Моск. Совета т. Каменев при одном воздержавшемся меньшевике.

Избрав мандатную комиссию утвердив положение о правах и обязанностях членов Моск. Совета и образовав 12 секций, пленум приступил к заслушанию доклада т. **Каменева** о международном и внутреннем положении. В своем докладе т. Каменев уделил особое внимание предстоящей Генуэзской конференции. Он отметил, что эта конференция войдет в историю, как вынужденное признание капиталистическими странами РСФСР. Факт приглашения нашей делегации на Генуэзскую конференцию свидетельствует о признании капиталистического мира того, что в России существует только одно правительство, что это правительство единственно законное, имеющее право говорить от имени 130-миллионного населения и что без этого правительства ни одного вопроса, стоящего сейчас перед народами мира, решить нельзя.

После доклада т. Каменева слово предоставляется представителю Перекопской дивизии, шефом которой состоит Моск. Совет, т. **Дыбенко.** Он передает горячий привет новому составу Совета. Тов. Дыбенко в заключение заявляет, что Перекопская дивизия твердо помнит, что наши враги попытаются, быть может, в связи с Генуэзской конференцией, сделать новый нажим на Советскую республику и выбросить на территорию Украины и пограничные районы новые банды. Но красноармейцы стоят на страже Советской республики и своевременно дадут должный отпор.

По предложению т. Богуславского, пленум принимает следующее обращение к Красной армии:

ОБРАЩЕНИЕ К КРАСНОЙ АРМИИ:

«Вновь избранный Моск. Совет шлет свой братский пролетарский привет Красной армии и в частности 51-й и 56-й дивизии и 35-й бригаде, шефом которых он состоит. Заботясь о всех [illegible] армии, указанные части и впредь будут служить предметом особенных забот и попечений со стороны избранников трудящихся Москвы. В сплоченности и тесном единении Красной армии с трудящимися нашей советской республики заключается та непобедимая сила, о которую будут разбиваться все попытки наших врагов задушить власть трудящихся. **В этом единении и сплоченности залог нашего существования и наших дальнейших успехов в деле строительства хозяйства нашей страны. Мы знаем, что сыны трудового** народа в рядах Красной армии честно послужили народному делу, и мы обязуемся приложить все усилия, чтобы облегчить труд и жизнь наших братьев в рядах Красной армии. Да здравствует Красная армия, защитница трудового народа!

По докладу т. Каменева возникает краткий обмен мнений, в котором не преминули принять участие вновь попавшие в состав Совета Гонигберг и Штейнберг, чуть ли не единственные представители меньшевиков и эсеров. Хотя они касаются приглашения нас на Генуэзскую конференцию, но заключительным выводом их выступления являются старые, давно уже набившие оскомину пролетариату слова о «свободных» выборах, о «свободах» печати и т. п. свободах для меньшевиков, эсеров и вообще сторонников контр-революции. Достойную отповедь этим оппонентам в кратком заключительном слове дает т. Каменев.

В результате доклада т. Каменева, пленум принимает наказ делегатам, отправляющимся на Генуэзскую конференцию. Этот наказ тут же при дружных аплодисментах вручается находящемуся на трибуне заместителю председателя нашей делегации т. Чичерину.

Тов. **Чичерин выступает** с кратким ответным словом. Он говорит, что делегация примет к руководству только что врученный наказ Моск. Совета и что этот наказ вполне правильно определяет нынешний момент международных отношений и стоящих перед нами задач.

Тов. Чичерин в своей речи отмечает, что рабочий класс зарубежных стран всей своей пролетарской массой давит на свои правительства, чтобы они признали Советскую Россию и прекратили против Советского правительства борьбу.

После речи т. Чичерина пленум принимает, по предложению т. Каменева, особое обращение Моск. Совета к рабочим и всем трудящимся всего мира.

Пленум принимает также предложение о посылке горячего привета бастующим германским железнодорожникам.

Закрывая первое заседание пленума Моск. Совета, т. Каменев констатирует, что несмотря на наличие небольших других партийных групп в составе пленума, громадное большинство рабочего класса Москвы действительно в выборах показало полную сплоченность и желание поддержать Советскую власть в ее работе, полную готовность бороться за идеалы, во имя которых было поднято восстание рабочего класса в октябре 17 года.

В заключение заседания т. Каменев предлагает почтить вставанием память борцов, которые погибли за революционное дело. Все члены пленума поднимаются с своих мест.

Заседание закрывается при дружном исполнении «Интернационала».

НАКАЗ ДЕЛЕГАЦИИ РСФСР НА ВСЕОБЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Московский Совет, вновь избранный на основе более широкого избирательного права, чем существующее в какой бы то ни было стране, вполне одобряет политику Советской власти, приведшую европейские державы к необходимости прямых переговоров с РСФСР. Московский Совет одобряет состав делегации, избранной для ведения переговоров чрезвычайной сессией ВЦИК. Московский Совет поручает делегации неизменно помнить:

1) что на всеобщей конференции она является представительницей трудящихся масс России, сбросивших господство [illegible] и капитала, что она является представительницей страны, больше всего пострадавшей от [illegible] Голлиновых империалистической войны и от нападения на Сов. Россию со стороны капиталистических держав;

2) что, не претендуя на возмещение понесенных нами жертв за счет труда других народов, мы в то же время не можем пожертвовать ни одной каплей рабочего пота ради увеличения богатств людей и клик, наживающихся на народных бедствиях;

3) что трудящиеся массы России больше всего нуждаются в мире для развития своего хозяйственного строительства, но что они готовы в любой момент дать отпор всякой попытке путем насилия восстановить режим свергнутых политических и экономических отношений или под каким бы то ни было видом экономически их поработить;

4) что, об'единяя в советской федерации 130-миллионное население, Советская власть является единственным свободно признанным народом правительством России и что это правительство не может допустить ни малейшего покушения на свободу, независимость и честь об'единенных в федерации народов.

Отдавая себе отчет, что центральным вопросом всеобщей конференции является вопрос восстановления экономических отношений, Московский Совет поручает делегации отстаивать до конца каждую копейку созданного народным трудом народного достояния. Глубоко убежденный, что только всеобщий переход к коммунистической системе собственности создаст действительный выход из того клубка крови, рабства, угнетения и нищеты, к которому привел мир господством капитала, империалистической войной и увенчавшим ее насильническим миром, Московский Совет поручает делегации внимательно отнестись к каждому предложению, которое может принести хотя бы небольшое действительное облегчение для трудящихся всего мира. Московский Совет уверен, что корыстным интересам капиталистических групп делегация РСФСР противопоставит деловую программу немедленных мер, в которых народы, измученные войной, голодом и экономическим разорением, найдут отражение своих интересов и идеалов.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОЧИМ И ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕГО МИРА.

Вновь избранный Московский Совет, об'единяющий в своих рядах представителей фабрик, заводов, красноармейцев, служащих и всех трудящихся Москвы, шлет братский привет рабочим и трудящимся всего мира.

В течение более 4-х лет рабочий класс России, сбросив иго царизма и капитала и отбив победоносно все попытки буржуазной контр-революции, строит здание пролетарской трудовой республики. Обреченный на лишение и страдание, рабочий класс России видит в себе только один из отрядов единой международной армии труда. В дни победоносного продвижения вперед к общей цели рабочего класса и в дни вынужденных отступлений рабочий класс России одинаково поддерживается мыслью, что дело мирового пролетариата непобедимо и что торжество социалистического строя над строем капитализма с его рабством, гнетом и войнами неизбежно.

Вновь избранный Московский Совет только что одобрил политику Советской власти, приведшую мировые капиталистические державы к необходимости вступить с рабоче-крестьянским правительством в прямые переговоры об экономическом восстановлении мира. Московский Совет твердо надеется, что делегация русских рабочих и крестьян на мировой конференции встретит поддержку и сочувствие всех трудящихся всего мира, ибо программа нашей делегации будет лишь отражением потребностей и идеалов трудящихся, измученных войной и насильническим миром. В сознании единства интересов всех трудящихся, Московский Совет обращается ко всем угнетенным и обездоленным с боевым лозунгом:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует торжество рабочего дела во всем мире!

ХРОНИКА.

НА ПЛЕНУМЕ ЦК ПРОЛЕТКУЛЬТА.

Пленум постановил сохранить пролеткульты: Рыбинский, Самарский, губернский Московский, Смоленский (как районный железнодорожный) и Ростовский-на-Дону (городской). Пензенский постановлено передать губполитпросвету; Архангельский, Тамбовский, Оренбургский, Омский и Ярославский решено закрыть. Решено вновь организовать фабрично-заводские пролеткульты в Ярцево, Рославле в Смоленске.

По вопросу об отношении пролеткультов к профсоюзам, пленум признал необходимым установить тесный деловой контакт пролеткультов и профсоюзов. Пролеткульт берет на себя руководство в области научной, кружковой и студийной работы на местах и в центре.

В области искусства пролеткульт руководит и инструктирует студии и рабочие театры, ведет издательскую работу, организует в центре малый экспериментальный театр, дает режиссерские экземпляры, декорации, костюмы и эскизы. В то же время ВЦСПС снабжает пролеткульт средствами в рамках дефицита, который образуется по [illegible] намеченного пролеткультом. Профорганы дают в своих газетах и журналах страничку пролеткульта. ВЦСПС поддерживает передачу клубов индустриальных районов в ведение пролеткульта по указанию последнего.

По докладу о работе научного отдела пролеткульта после прений принимается резолюция, которая вменяет в обязанность пролеткультам на местах организовать у себя научные кружки пониженного и повышенного типа, для создания кадра работников местных студий, а также и Центральной Всероссийской Научной Студии. Кроме того, резолюция подчеркивает срочную задачу издательства научной литературы, предлагая использовать для этого не только новый материал, но и уже печатавшийся в пролеткультских журналах и отдельных изданиях.

— **Разбронирование.** С 15 февраля разбронировываются для заготовок следующие губернии республики: Тамбовская, Витебская, Смоленская, Тульская, Белорусская, Брянская, Гомельская, Курская, Новгородская, Орловская, Псковская, Горская и Кабардинская республики.

— **Шефство Главкустпрома.** Коллегия Главкустпрома постановила принять шефство Московской школы военных летчиков, решено отпустить на нужды школы валенки, фуфайки, свитеры и др. трикотажные изделия.

В ближайшие дни состоится торжественное заседание для вручения знамени школе.

4-го февраля состоялось общее собрание курсантов и красноармейцев школы. Военные летчики вынесли резолюцию, в которой приветствуют Главкустпром и отмечают, что единение Красной армии с органами, ведающими нашей промышленностью, является верным залогом восстановления хозяйства республики.

— **Новые взносы.** М. П. О. постановлено членские взносы в кооперативы исчислять золотой валютой. Размер вступительного взноса 25 коп. Паевой взнос от 1 до 3 руб. Вступительные и паевые взносы производятся советскими деньгами по курсу Наркомфина. Вновь установленные взносы должны быть уплачены к 1 апреля.

— **Развитие частных кредитных учреждений.** На рассмотрении правления государственного банка находятся доклады о порядке создания частных кредитных учреждений, которые составят кредитную периферию для государственного банка. Предполагается допустить и организацию общества взаимного кредита и акционерные общества с участием государственного капитала.

— **Конференция ГУБОНО.** На 20-е февраля Наркомпросом созывается экстренная Всероссийская конференция заведующих Губоно. На конференцию приглашаются также представители Наркомпросов всех федеративных республик.

— **Вечер памяти Кропоткина.** 8-го февраля в здании Консерватории состоится вечер, посвященный памяти Кропоткина. С докладом о деятельности Кропоткина выступают: Боровой, Фигнер, Потресов и др. После докладов концертное отделение. Весь сбор идет на устройство музея имени Кропоткина.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й Рабочий — «Фленго», «Мститель», «Труд»; Большой—«Корсар»; Малый—«Таланы воды»; Новый—«Травиата»; Художественный — «Дочь Анго»; 1-я Студия — «Эрик XIV»; 2-я Студия—«Невуда», «История лейтенанта Ергунова»; 3-я Студия — «Чудо св. Антония»; Камерный—«Федра»; Теревсат—«Железная пятая»; Комедия—«Мадам Сан-Жен»; Арс—«Фавн»; Музыкальная драма—гастроли петроградского Мариинского балета. Драматический—«Самое главное»; Музыкальная комедия.— «Принцесса долларов»; Украинский — «Ой, не ходы, Грицю»; Летучая Мышь—«Блинчики на Брайтона»; 1-й и 2-й гос. цирки—разнообразная программа.

Партийная жизнь.

БАШКИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

В истории партийной организации Башкирской республики было много тяжелого.

В силу различных общих условий эта молодая и неокрепшая организация с самого начала своей жизни сделалась ареной борьбы между настоящими членами партии и людьми, либо проникшими в партию ради контр-революционных целей, либо подпавшими под влияние контр-революционеров.

В Башреспублике проживало не мало бывших колчаковских офицеров и организаторов добровольческих дружин. Многие из них забрались в партию и даже в руководящие верхушки ее. Местные националисты умело использовали этих людей. Использовала они и тех товарищей башкир, которые не изжили еще в полной мере национальных предубеждений и чисто сепаратистских стремлений.

В организации началась ожесточенная распря на «национальной» почве. Верхушка организации, незаметно руководимая контр-революционерами националистами, содействовала этой распре.

Вся энергия и сила членов партии уходила на взаимную борьбу. В результате совершенно развалился партийный аппарат и совершенно исчезла партийная работа.

Когда в Башреспублику приехала поверочная комиссия, то она установила совершенно исключительную по своей безотрадности картину.

Президиум областного комитета, выдвинутый, между прочим, не на конференции, а на пленуме комитета, состоял из людей, [illegible] элементарного [illegible] задачах.

Учета не было. Никакой агитационной и пропагандистской работы не велось. Во всей области свыше, чем с шестью тысячами членов организации не было ни одной партийной школы. Влияния на беспартийную массу не было никакого.

Вместо руководства и инспектирования областной комитет занимался исключительно разжиганием национальной розни, сменяя небашкирские верхушки в организациях, заведомыми врагами революции. Здесь были даже командиры колчаковских дивизий со всем штабами и на простой взгляд казалось, что достаточно переменить вывеску, чтобы получить контр-революционную «державу».

Работа поверочной комиссии, вскрывшая ловкую игру колчаковцев, встречала на каждом шагу противодействие с их стороны. Областной комитет открыто мешал комиссии, ходатайствовал перед центральной поверочной комиссией об отмене постановлений областной комиссии, срывал ее работу на местах и т. д.

Когда выяснилось, что большая часть членов областного комитета будет вычищена, то пленум комитета пытался довыбрать в президиум таких людей, как Биишев, Кушаев и др., бывших при Колчаке инициаторами организации добровольческих дружин.

Несмотря на все ухищрения, белогвардейцы и контр-революционеры были выброшены из партии. Очищена была организация и от сомнительного не имеющего ничего общего с целями партии элемента. Уменьшился и процент служащих и пассивных интеллигентов. Увеличился процент рабочих.

Вновь сконструированный областной комитет принялся за исправление положения.

Командированный центром на работу в область тов. Пестун положил также не мало труда на приведение организации в нормальный вид.

Областной комитет установил для организации партийный день; общегородские собрания созываются два раза в месяц. Городской комитет об'единен с областным. Для обсуждения важных и принципиальных вопросов созывают [illegible] партийных работников идет по плану. Организуется партшкола. Проведен с'езд уполномоченных башцентросоюза. Устанавливается живая связь с местами. Создана комиссия истпарта.

16 января состоялась всебашкирская партконференция. О ее работах и о дальнейших результатах по укреплению партийной организации в республике мы еще к сожалению не имеем сведений. А между тем, история этой организации представляет для партии большой интерес. Товарищи с мест должны бы корреспондировать в центральный орган партии о том, как сейчас живет и работает организация. Вместе с тем, они могли бы дополнить настоящую заметку или исправить неточности, так как она составлена по «бумажным» материалам.

Мы выражаем уверенность, что проделанная работа в Башреспублике будет достаточно полно и об'ективно освещена в «Правде» самими работниками республики. Это окажет пользу другим организациям и, может быть, для некоторых послужит необходимым предостережением от ошибок и неверных шагов, неизбежных во всякой молодой и неискушенной опытом организации.

Л. Б.

Рабочая жизнь.

ТЕМНЫЕ ПЯТНА НАШИХ ДНЕЙ

(Картинка одного из рабочих собраний).

Клуб пекарни № 1 быв. Филиппова наполнен рабочими; в натопленном зале, в пыльных, грязных пальто, тужурках, ближе к [illegible] клуба, сплошной массой стоят рабочие. Это второе по счету собрание делегатов частных предприятий пищевой промышленности Москвы. Здесь *представлено около 2.000 человек,* работающих в предприятиях частного капитала. Там и здесь слышен разговор о тарифе, *продолжительности рабочего дня* и условиях работы. Звенит звонок, избирают председателя, толпа несколько минут шумит, *но потом, умолкнув, ожидает* слова докладчика.

На меня как бы веет запахом земли, полей, когда я вслушиваюсь в речь говорящего; в его словах и мыслях, бросаемых в толпу, еще слышатся родные отзвуки деревни; они живут в облаке, маневрах и безграмотно своеобразной речи докладчика, они говорят лишь о том, что рабочий пекарь, член правления союза, вышедший из низов трудового класса, перерос сидящих перед ним собратьев по труду, и поэтому теперь своим простым, рабочим языком, раз'ясняет, как докладчик, работу правления союза, завтра переизбираемого часовщика. Оратор-докладчик кончил. Ни звука, молчит глухим, угрюмым молчанием масса.

Но на трибуну новый оратор, и полилась пересыпанная ясно звучавшими словами речь. По этой речи можно было определить принадлежность оратора к коммунистам. Он сказал, что жизнь и условия новой экономической политики разделили рабочих на две обособленных группы: одна группа—работающие в частных предприятиях, другая—в государственных. Он говорил о том, что растет и ширит грозная сила капитала, которой мы должны противопоставить свою организованность и стремление к поднятию нашей промышленности. Мы должны своей конкуренцией пожрать частный капитал, который после встречи с нами на конференции в Генуе направит на нас всю мощь и силу своей промышленной и торговой машины.

Уже с самого начала речи посыпались злобные выкрики и насмешки: «Ерунда! Довольно петь старое! Слышали мы от вас! Довольно!». Это выступало лицо темной, ушедшей под крылья буржуазии массы, ушедшей далеко от рабочего союза, от интересов классовой борьбы. Жизнь этой массы замкнулась вокруг интересов о заработной плате, пайке; классовая борьба предана здесь полному забвению. Этот облик имел много общего с тем, над которым свистела нагайка казака и шашка жандарма.

Кончил оратор и его горячий призыв к об'единению и сплочению своих рядов *вызвал целый ряд ответных злобно-иронических речей от тех, кто работает* в частных булочных.

Один за другим выходили они, изрыгая хулу на [illegible], на Советскую власть и странные для рабочих речи о том, что они у капитала живут очень хорошо, как сыр в масле катаются, и что, якобы, в государственных предприятиях происходит эксплоатация. Другие с горячностью брали на себя защиту прибылей и барышей капитала, на [illegible], якобы, революционная власть [illegible] и высокие налоги. Но [illegible] несколько ораторов-коммунистов несколько охладили пыл обвинителей, указав им всю преступность *для рабочего защищать* интересы капитала и рисовать обманчивую иллюзию *«райского житья» в частных предприятиях.*

Данное собрание ясно и очевидно показало, что мелко-буржуазная стихия засасывает в свою топкую трясину рабочие массы, находящиеся на службе у частного капитала. Здесь рождается рабская покорность судьбе, гасятся святые порывы и выковываются вновь пассивно-бездействующая обывательская масса рабочих, которых четыре года тому назад революция вырвала из рук капиталистического класса. Как создать классовый интерес, прогнав тенденцию шкурничества и унижения перед капиталом? Этот вопрос может быть разрешен лишь широкой просветительной работой и классовым воспитанием масс.

Закончилось собрание и его характер показал, как далеки мы от массы и как нужна и необходима там классовая просветительная работа. Ибо наступление капитала растет и ширится в своем росте мелко-буржуазная стихия.

Борис Иванов.

По России.

В Карелии.

Перелом настроения.

(От нашего корреспондента).

На территории суровой холодной Карелии идет борьба, жестокая беспощадная борьба с бандитизмом, ставшим страшным бичом обнищалого края.

Сжигаются села, деревни, угоняется скот, вырываются последние скудные запасы продовольствия. Похождения бандитов обрекают крестьян на нищету, на голодное вымирание, на безнадежную гибель.

Поймать дикого зверя, сжать его железными клещами, придушить его на смерть может только вооруженная рука кр-ца.

Но борьба ложится тяжелым бременем и на плечи населения, обращаясь к нему острием порой непосильных повинностей. И трения, и недоразумения, возникающие на почве продовольствия, тяготами, могут сглаживаться только братской солидарностью и полюбовным согласием красных солдат с местными жителями.

Тем отраднее несомненный резкий перелом настроения местного населения, который ясно сказывается по отношению к [illegible] Красной армии.

Подводы, например, поставляются куда охотнее и аккуратнее прежнего.

Сближение жителей с солдатами проявляется во взаимопомощи и взаимосодействии. Кр-цы и в свободное время помогают крестьянам в хозяйстве, в повседневных крестьянских работах.

В деревнях нет ни фельдшеров, ни аптек,—хоть помирай без помощи. Воинская часть и здесь помогает. Наши санитарники лечат жителей и предоставляют медицинские средства нуждающимся. А крестьяне подкармливают товарищей.

Крестьяне перестали чуждаться кр-цев. *Прежняя скрытая угрюмая молчаливость сменяется взаимной доверчивостью.* Лед прорван.

На митинге в селе Лахта-Ручей крестьяне выступают с жалобами:

— Такой-то мол полк забрал 30 пудов сена, захватил с собой лошадь, сани и т. д.

Но тут же политический представитель воинской части убедительно доказывает необходимость и неизбежность налогов и военных поборов.

Крестьяне не могут не признать справедливые доводы политического представительства.

Такие совместные беседы-митинги сливают кр-цев с крестьянами в цельную дружную семью.

Тут, на красной трибуне, раз'ясняются и решаются все вопросы, улаживаются все конфликты.

Наша пропаганда пускает глубокие корни среди населения. Крестьянская молодежь с большим интересом посещает наши собрания, избы, читальни, клубы и становится нашими верными друзьями.

К бандитам население проявляет явную враждебность.

Стремясь помочь красным в борьбе, жители *сообщают сведения* о противнике, помогают разобраться в местности. А ведь это так важно в этом сложном *незнакомом, диком крае.*

Главное—единение, которое является важнейшим условием победы во всякой борьбе, *достигнуто. Согласованными* действиями красных бойцов с крестьянами хищные налетчики, надо надеяться, будут скоро *разбиты.*

Г. Янский.

Петрозаводск.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

1, 3 и 7 февраля Агит.-Проп. Отделом ЦКРКП разослана литература для партбиблиотек при губ., об. и укомах следующих губ. и обкомам: Одесскому, Азербайджанскому, Актюбинскому, Акмолинскому, Алтайскому, Архангельскому, Армении, Астраханскому, Башкирскому, Белорусскому, Букеевскому, Витебскому, Владимирскому, Вологодскому, Волынскому, Воронежскому, Вотскому, Вятскому, Дагестанскому, Грузинскому, Гомельскому, Донскому, Донецкому, Екатеринбургскому, Екатеринославскому, Енисейскому, Запорожскому, Зырянскому, Иваново-Вознесенскому, Иркутскому, Кавбюро РКП, Казанскому, Карельскому, Калмыкскому, Калужскому, Киевскому, Киргизскому, Костромскому, Кременчугскому, Крымскому, Курскому, Кубано-Черноморскому, Кустанайскому, Марийскому, Мурманскому, Нижегородскому, Николаевскому, Новгородскому, Новониколаевскому, Одесскому, Омскому, Оренбургскому, Орловскому и Пензенскому.

АГИТ.-ПРОП. ОТДЕЛ ЦКРКП.

Агит.-Проп. Отделом ЦКРКП сделана подписка с 1 февраля до конца сего года на газеты: «Правда», «Известия ВЦИК», по 2 экз. на губ. и обком и по одному экз. на уком; «Беднота» по 1 экз. на губ. и обком и по 2 экз. на уком. «Экономическая Жизнь» по 1 экз. на губ и обком; «Гудок» по 2 экз. на губком, по 1 экз. на обком, в укомах по специальному списку: «Жизнь национальностей» по 1 экз. во все губпарткомы РСФСР, и во все автономные области и самостоятельные республики по 1 экз. на об. и упарткомы.

АГИТ.-ПРОП. ОТДЕЛ ЦКРКП.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Горрайком 8 февраля, в 8 ч. в., сост. собр. 1 уч. (Кузнецк. м., 6). 9 февраля, в пом. кл. 4 уч. (Кузнецк. пер., 2), созыв. конференция всех культкомов участка, на кот. предлаг. всем предпр. 4 уч. прислать представителя культкома или завкома. Запись в марксистский кружок 1 уч. Гор. р. производ. по понед. и четверг. от 4—6 ч. в. (Кретенка, 26). Принимаются все чл. РКП, имеющие партобразование в об'еме [illegible]

— [illegible] Райкома сост. делегатск. собр. 9 февраля в Введенск. нардоме сост. общее собр. чл. РКП.

— Замрайком предлаг. всем яч. обсудить в ближайшие дни след. вопросы: 1) Письмо о помощи голод. 2) План работ Орготдела. 3) Письмо о профсоюзах.

— Хамовнич. р. 8 февраля, в 11 ч. у., в пом. райкома сост. коллегия агитотдела, в 1 ч. д. заседа. исполбюро в райкоме. 9 февраля партдень во всех ячейках.

— Кр.-Пресн. р. извещ., что комиссия по переписи помещается в райкоме (Георгиевск. пл., 17, тел. 3-04-17), куда и просит обращаться по всем вопросам переписи.

— Рог.-Сим. р. 8 февраля, в 7 ч. веч., в пом. кл. N дивизии (Ник.-Ямская, 65) сост. об'ед. собр. членов и кандид. РКП Бухаринск. и Центр. уч.

— Горрайком РКСМ. 8 февраля сост. собр. уполномоч. по сбору пайков яч. РКСМ (Рождеств. 6., 21). 9 февр., в 7 ч. сост. делегатск. собр. членов РКСМ района.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 9 февраля, в 2 ч. д., сост. засед. правления (Кузнецкая, 11) союза кожевников.

— Союз химиков 10 февраля, в 11 ч. у. (Газетный пер., 8), созыв. конференцию комиссий по охране труда и социальному обеспечению.

— Союз Всекожмехсанитруд 10 февраля, в 4 ч. д. (Тверская, 12), назначает конференцию комиссий по охране труда.

— Союз [illegible] 9 февраля, в 4 ч. д. (Тверская, [illegible]) сост. засед. правления союза.

СОВЕТСКИЕ.

— Сокольнич. комиссия помгол. созывает 10 февраля, в 5 ч. в., в кл. III Интернационала (Сокольнич. шоссе, 15), совещ. представит. завкомов, месткомов и воинск. частей, выделенн. на работу помгол.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 8 февраля, в 7½ ч. в., сост. очередн. собесед. секции морского транспорта. Докл. И. Я. Васильев: «Вопросы торгового мореплавания на Генуэзской конференции».

— На Моск. складе крепости, артиллерии (Кр. Пресня, 14)—лекция Г. Х. Кенчеева: «Живая машина в условиях ее правильной работы».

— В кл. НКПС (Н. Басманная, 2)—лекция проф. Кулагина: «Борьба со старостью и смертью».

— На Ходынск. радиостанции (Кр. Пресня) лекция А. Соколова: «Социальная роль электрификации».

(Р. В. Ц. Москва). [illegible]

8-я Образцовая печатня [illegible] М. С. Н. Х. [illegible] 12.